

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ В
БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ КОНТЕКСТЕ**

**Под редакцией
Алексея Арбатова, Владимира Дворкина, Сергея Ознобищева**

**Москва
ИМЭМО РАН
2013**

УДК 327.37 (5-011)
ББК 66.4(0) (533)
Ядер 343

Авторский коллектив:
А.Г. Арбатов, В.З. Дворкин, В.И. Есин, И.Д. Звягельская

Рецензент: В.И. Сажин – старший научный сотрудник Института
востоковедения РАН, к.и.н

Ядер 343

Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте / Под
ред. Арбатова А.Г., Дворкина В.З., Ознобищева С.К. – М.:
ИМЭМО РАН, 2013. – 86 с.

ISBN 978-5-9535-0383-9

Настоящая публикация представляет собой одиннадцатую из серии работ в рамках совместного проекта ИМЭМО РАН и фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (“Nuclear Threat Initiative, Inc.” – NTI) под общим титулом: «Перспективы многостороннего ядерного разоружения». В ее основу легли материалы конференции, состоявшейся 17 октября 2013 г. в ИМЭМО РАН.

Данное исследование подготовлено в рамках Проекта по ядерной безопасности (NSP) при поддержке NTI. Дополнительную информацию можно получить на сайте NSP <http://nuclearsecurity.org> Представленные в данной работе взгляды принадлежат авторам и не отражают позиции ИМЭМО или NSP.

Nuclear Non-Proliferation in the Middle East Context

This is the eleventh publication of the series titled “The Prospect of Multilateralizing Nuclear Disarmament Process”, which is to be issued in the framework of joint project implemented by the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) and the Nuclear Threat Initiative, Inc. (NTI). It is based on the discussion at the conference held in IMEMO RAN on October 13, 2013.

This research report was commissioned by the Nuclear Security Project (NSP) of the Nuclear Threat Initiative (NTI). For more information see the NSP website at <http://www.nuclearsecurity.org>. The views expressed in this paper are entirely the authors' own and not those of the IMEMO or NSP.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>
(<http://new.imemo.ru>)

ISBN 978-5-9535-0383-9

© ИМЭМО РАН, 2013

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	8
1. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ В.И. Есин.....	10
2. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА А.Г. Арбатов.....	30
3. УГРОЗА ТРЕТЬЕЙ ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ В.З. Дворкин.....	42
4. ИЗРАИЛЬ–ИРАН: ДИЛЕММЫ ПОЛИТИКИ И.Д. Звягельская.....	57
5. БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЗОНА БЕЗ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ А.Г. Арбатов.....	69
ВЫВОДЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Список участников конференции, состоявшейся 17 октября 2013 г. в ИМЭМО РАН.....	85

Краткое содержание

В предлагаемой работе, основанной на материалах конференции, проведенной в ИМЭМО РАН, дается углубленный анализ ситуации на Ближнем и Среднем Востоке в контексте проблематики нераспространения ядерного оружия. Специалистами исследуются ядерная программа, состояние ядерных вооружений и стратегия Израиля. Тель-Авив не признает наличия у себя ядерного оружия, однако, по оценкам, в ядерном арсенале Израиля насчитывается от 100 до 140 боезарядов.

В брошюре также представлен анализ современного состояния ядерной программы Ирана, дается экспертная оценка ее характера, делаются прогнозы о возможностях мирного разрешения этой острой международной проблемы, имеющей ключевое значение для перспектив нераспространения ядерного оружия в глобальном масштабе. Весьма поучительно не только подробное рассмотрение отношений и военной политики Израиля и Ирана, но и представленные сценарии возможного вооруженного конфликта Израиля и (или) США с Ираном, их региональных и глобальных последствий.

Значительный интерес не только для экспертов, но и для широкой заинтересованной общественности представляет анализ перспектив создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации дают весьма полную картину возможностей урегулирования проблем ядерной программы Ирана с учетом договоренностей, достигнутых в ноябре 2013 г. в Женеве.

Введение

Регион Ближнего и Среднего Востока является наиболее конфликтным и взрывоопасным – здесь находятся в активной фазе или «тлеют» конфликты разного уровня и характера. «Арабская весна», прокатившись по странам региона, взорвала авторитарные, но бывшие до того стабильными режимы. Она ознаменовала собой начало длительного периода турбулентности, с перспективой захвата власти в отдельных странах крайними исламистскими силами. Это вызывает особую озабоченность, поскольку в этой части мира уже есть страны, располагающие оружием массового уничтожения (ОМУ), а также режимы, стремящиеся к его обретению. Здесь же находятся очаги регионального и мирового терроризма.

Неотъемлемым элементом политики отдельных государств и политических движений остается непризнание государства Израиль и провозглашение цели его уничтожения, что создает постоянный элемент напряженности и провоцирует дальнейшие конфликты. Наличие у Тель-Авива необъявленного ограниченного ядерного арсенала используется некоторыми странами как оправдание собственных усилий по развитию ядерных программ и курса на создание ядерного оружия. В этом контексте особенно опасной на протяжении последнего десятилетия оставалась ситуация с иранской ядерной программой, к которой со стороны мирового сообщества выдвигались обоснованные претензии в отношении ее возможной военной составляющей.

Без решения иранской ядерной проблемы невозможны укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия и стабилизация ситуации в регионе. Наметившийся в ноябре 2013 г. прогресс и достижение компромисса на основе частичных ограничений иранской ядерной программы и расширения международного контроля над ней в обмен на снятие некоторых санкций – лишь первый шаг на пути к данной цели.

В основу представленной работы легли материалы конференции, проведенной 17 октября 2013 г. в ИМЭМО РАН в

рамках проекта «Перспективы многостороннего ядерного разоружения», осуществляемого совместно с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI). В брошюре представлен анализ комплекса проблем, связанных с проблематикой нераспространения в контексте военно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, военной политики Израиля и Ирана, военной и политической вовлеченности великих держав, а также предложены прогнозы различных сценариев развития ситуации в будущем.

1. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ

В.И. Есин

Пожалуй, ни одна тема, касающаяся государства Израиль, не окутана таким туманом тайн и недомолвок, как вопрос обладания ядерным оружием этой страной, которая остается вне рамок Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытого для подписания в 1968 г. В своих заявлениях израильские официальные лица никогда не подтверждают, но и не отрицают наличие у Израиля ядерного оружия, а информация о его ядерных вооружениях и планах их возможного применения остается закрытой, официально непризнанной и изолированной от остальных событий внутри жизни страны.

В то же время подавляющее большинство экспертов международного сообщества уверено, что у Израиля есть ядерное оружие. Имевшиеся у кого-либо сомнения были окончательно развеяны 5 октября 1986 г., когда в газете *The Sunday Times of London* было опубликовано интервью бывшего сотрудника израильского атомного научно-исследовательского центра в Димоне Мордехая Вануну, в котором он рассказал о программе создания ядерного оружия в Израиле, сопроводив свое интервью фотографиями, сделанными им на территории атомного центра в Димоне¹.

---

¹ Подтверждением правдивости раскрытой М. Вануну информации о ядерной программе Израиля послужили следующие события. Вскоре после публикации своего интервью М. Вануну был выманен женщиной-агентом израильской разведки из Лондона в Рим, где его похитили израильские спецслужбы и привезли в Израиль. В ходе тайного судебного процесса М. Вануну был обвинен в государственной измене и приговорен к 18 годам тюремного заключения. После освобождения из тюрьмы он остался под негласным надзором полиции и ему отказано в праве переписки, потому что, по мнению обвинения, он по-прежнему обладает государственными секретами (<http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013).

В данной статье освещаются аспекты, касающиеся ядерной программы Израиля, его ядерных вооружений и ядерной стратегии.

Ядерная программа Израиля

Старт ядерной программе Израиля был дан в 1952 г., когда была создана Комиссия по атомной энергетике², которую возглавил Эрнст Дэвид Бергманн, специалист в области органической химии (он считается «отцом» израильской ядерной программы). В становлении и развитии этой программы большую роль сыграло научно-техническое сотрудничество Израиля с дружественными ему странами. В наиболее широких масштабах оно осуществлялось с Францией и США.

Особенно тесно в создании ядерного оружия Израиль сотрудничал с Францией. В 1950–1960 гг. израильские специалисты участвовали в программе создания французской ядерной бомбы и израильской стороне были переданы данные, полученные в ходе проведения Францией в 1960–1964 гг. ядерных испытаний в пустыне Сахара³. Помимо этого Франция помогла Израилю создать производственную базу для наработки оружейного плутония. Согласно секретному франко-израильскому соглашению, подписанному в 1956 г., французы построили в Димоне (пустыня Негев, 120 км юго-восточнее г. Тель-Авив) тяжеловодный реактор IRR-2 на природном уране первоначальной электрической мощностью 26 МВт⁴. Этот реактор был введен в эксплуатацию в 1963 г. и модернизирован в 1970-е годы: по оценке, его электрическая мощность увеличилась до 75–150 МВт. Как

---

² Комиссия по атомной энергетике Израиля до сих пор остается одной из самых закрытых организаций. В тайне содержится ее бюджет, а сотрудникам грозят жесткие санкции, если они заговорят о своей работе. (<http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013).

³ Обладание этими данными позволило Израилю создать собственное ядерное оружие, не прибегая к натурным ядерным испытаниям / Ядерное оружие после «холодной войны». Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2006. С. 447.

⁴ <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013.

следствие, наработка плутония оружейного качества могла возрасти с 7–8 кг до 20–40 кг в год⁵.

С момента физического пуска реактора IRR-2 Израиль сделал важный шаг в реализации своей военной ядерной программы. Вокруг этого реактора образовался атомный научно-исследовательский центр Неgev (Negev Nuclear Research Center – NNRC), где осуществляются основные работы по производству расщепляющихся материалов и изделий из них для ядерных боеприпасов. В этом атомном центре, объекты которого расположены большей частью под землей, помимо реактора IRR-2 имеются: промышленная радиохимическая установка по выделению плутония из облученного в реакторе топлива⁶; предприятие по очистке и переработке урановой руды; опытный каскад газовых центрифуг по разделению изотопов урана; заводские установки по производству металлических урана и плутония, а также топлива (ТВЭлов) для ядерных реакторов; комплекс по производству тяжелой воды (трития), лития-6 и дейтерида лития⁷; ряд научно-исследовательских лабораторий, в том числе по лазерному обогащению урана⁸ и магнитному способу разделения изотопов урана.

Существуют различные экспертные оценки количества произведенного в Израиле оружейного плутония. Из них наибольшего доверия заслуживают оценки Стокгольмского

---

⁵ Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения / СВР России, Открытый доклад за 1993 г. (<http://www.svr.gov.ru/material/2-13-6.htm>, последнее посещение – 04.09.2013).

⁶ Это промышленная радиохимическая установка (другое ее название – завод Mochosh-2) была создана с участием французской компании Saint-Gobain Nucleaire. Ее годовая производительность оценивается в 15–40 кг оружейного плутония (<http://www.svr.gov.ru/material/2-13-6.htm>, последнее посещение – 4.09.2013).

⁷ Имея в своем распоряжении эти материалы, израильские специалисты вполне способны разработать ядерные боеприпасы с «начинкой», в которых для повышения эффективности взрыва используется реакция ядерного синтеза. Тем самым появляется возможность минимизировать массу ядерного боеприпаса при сохранении его прежней мощности, что особенно ценно при разработке ядерных боеголовок для ракет (позволяет увеличить их дальность стрельбы за счет снижения массы головной части).

⁸ Метод лазерного обогащения урана был запатентован Израилем в 1974 г. (<http://www.svr.gov.ru/material/2-13-6.htm>, последнее посещение – 04.09.2013).

международного института исследований проблем мира (СИПРИ), согласно которым по состоянию на 2011 г. в Израиле могло быть произведено 690–950 кг оружейного плутония⁹. Причем, по данным СИПРИ, производство оружейного плутония в Израиле до сих пор продолжается, что косвенно свидетельствует о намерении Тель-Авива наращивать израильский ядерный потенциал.

Что касается запасов урана в Израиле, то они оцениваются достаточными для собственных нужд¹⁰. Уже в 1972 г. Израиль перестал нуждаться в зарубежных поставках уранового сырья, поскольку промышленность по производству фосфатных удобрений могла ежегодно производить в качестве сопутствующего продукта от 40 до 50 т оксида урана, что вдвое превышало годовую потребность реактора IRR-2¹¹. К началу 1990-х годов производство оксида урана в Израиле было доведено до 100 т в год¹².

Вместе с тем, по оценке СИПРИ, в настоящее время в Израиле нет промышленного производства высокообогащенного урана (ВОУ)¹³. Следовательно, отсутствует и производство ядерных боеприпасов на основе ВОУ. Потребное же количество НОУ, необходимое для изготовления топлива для легководного реактора IRR-1 (о нем будет сказано ниже), нарабатывается в NNRC, где, как уже упоминалось, имеются соответствующие опытные и лабораторные установки. Следует также иметь в виду, что для обеспечения работы реактора IRR-1 в 1960–1966 гг. США поставили Израилю 50 кг НОУ¹⁴.

Начало американо-израильскому сотрудничеству в ядерной области было положено в 1955 г. США согласились возвести в Нахал-Сореке (20 км южнее г. Тель-Авив) исследовательский легководный реактор IRR-1 бассейного типа электрической

---

⁹ Ежегодник СИПРИ 2012: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 375.

¹⁰ В конце 1970-х годов доказанные запасы урана в Израиле составляли 25 тыс. т. Известные месторождения находятся в пустыне Негев вокруг долин Эфе и Зефа / Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 449.

¹¹ Там же.

¹² <http://www.svr.gov.ru/material/2-13-6.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

¹³ Ежегодник СИПРИ 2012... С. 380.

¹⁴ Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 446.

мощностью 5МВт¹⁵, физический пуск которого был осуществлен в июне 1960 г., а также организовать подготовку израильских специалистов в национальных лабораториях в Ок-Ридже и Аргоне¹⁶. За 1955–1960 гг. в этих лабораториях прошли обучение 56 израильских специалистов¹⁷.

Реактор IRR-1, вследствие малой мощности, вряд ли мог использоваться в качестве наработчика оружейного плутония. В то же время именно на этом реакторе израильские специалисты получили опыт обращения с ВОУ¹⁸. Важно также, что вокруг реактора IRR-1 позднее был выстроен комплекс зданий, в которых разместились различные лаборатории, и вырос научно-исследовательский центр, где проводятся различные исследования в области ядерной науки и техники, в том числе и военной направленности¹⁹. В частности, как предполагается, именно в этом центре осуществляются исследования и конструкторские разработки ядерных боеприпасов²⁰. Завод по сборке ядерных боеприпасов находится в Иодефате (130 км северо-восточнее г. Тель-Авив)²¹.

В отношении сотрудничества Израиля с другими странами в области военного использования ядерной энергии следует отметить зафиксированный факт такого сотрудничества в 1970-е годы с ЮАР и Тайванем²². Причем сотрудничество Израиля и ЮАР в создании ядерного оружия выглядит более чем показательно. Еще в 1977 г. журнал Newsweek, ссылаясь на мнение ряда экспертов из американского разведывательного сообщества, прямо заявлял, что «предполагаемая атомная бомба ЮАР является израильским

---

¹⁵ Реактор IRR-1, в отличие от реактора IRR-2, поставлен под гарантии МАГАТЭ. Израиль соответствующее Соглашение о гарантиях подписал с МАГАТЭ в 1975 г. / Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия. – М.: РОССПЭН; ПИР-Центр, 2009. С. 45.

¹⁶ Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 446.

¹⁷ Там же. С. 446.

¹⁸ Там же. С. 447.

¹⁹ Там же. С. 447.

²⁰ Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия... С. 45.

²¹ Там же. С. 45.

²² Об этом упоминается в специальном исследовании, выполненном в 1979 г. Разведывательным управлением Министерства обороны США / Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 448.

ядерным устройством»²³. 22 сентября 1979 г. точно в 01.00 по Гринвичу датчики на борту американского спутника VELA 6911 зафиксировали две световые вспышки в Индийском океане в районе островов Принс-Эдуард, принадлежащих ЮАР²⁴. Самое очевидное объяснение состояло в том, что были проведены ядерные испытания. Список подозреваемых в их проведении быстро сузился до ЮАР и Израиля²⁵.

Политическое решение руководством Израиля о создании ядерного оружия было принято в 1955 г., а соответствующая программа стала форсированно развиваться после так называемого Суэцкого кризиса осенью 1956 г.²⁶ К этому Тель-Авив тогда подтолкнула угроза применения ядерного оружия в отношении Израиля, которая прозвучала в выступлении председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина²⁷.

По оценке Института стратегической стабильности (ИСС) Росатома, первые израильские ядерные боеприпасы могли быть изготовлены в 1967–1968 гг.²⁸, а американский исследовательский центр Global Security утверждает, что уже во время так называемой Шестидневной войны 1967 г. Израиль обладал двумя атомными бомбами²⁹.

С тех пор производство ядерных боеприпасов в Израиле непрерывно наращивалось, а их номенклатура расширялась: к ранее производимым атомным бомбам мощностью 20 кт добавились ядерные боеголовки той же мощности³⁰.

²³ Newsweek, 12 September 1977. P. 44.

²⁴ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

²⁵ Там же.

²⁶ Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия... С. 44.

²⁷ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

²⁸ Ядерное оружие и национальная безопасность / Ин-т стратег. стабильности Росатома [Варава В.П. и др.; под ред. Михайлова В.Н.]. – М., Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2008. С. 111.

²⁹ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

³⁰ Указанная мощность израильских ядерных боеприпасов является оценочной. Она соответствует мощности первых французских ядерных боеприпасов на основе оружейного плутония, технология создания и производства которых стала доступной для израильских специалистов-атомщиков. В условиях невозможности

Имеющиеся экспертные оценки ядерного арсенала Израиля лежат в широком диапазоне. Так, в СИПРИ полагают, что Израиль обладает примерно 80 собранными ядерными боеприпасами: 50 боеголовок для ракет и 30 бомб для авиации³¹. В ИСС Росатома предполагают, что суммарно в ядерном арсенале Израиля имеется от 130 до 200 боеприпасов³². Есть и более максималистские оценки, согласно которым к концу 1990-х годов в ядерном арсенале Израиля было 400 боеприпасов, включая авиабомбы, боеголовки для баллистических ракет, снаряды крупнокалиберных артиллерийских систем и мины³³.

Как представляется, в условиях существующей неопределенности в отношении ядерного арсенала Израиля наиболее аргументированной его оценкой может быть та, которая базируется на расчетах по использованию накопленных в Израиле запасов оружейного плутония для производства ядерных боеприпасов.

Общепризнанно, что для изготовления одного ядерного заряда достаточно 5 кг оружейного плутония³⁴. Исходя из этой предпосылки легко подсчитать, что при использовании всех имеющихся у Израиля на 2011 г. запасов оружейного плутония (690–950 кг) могло быть произведено 138–190 ядерных боеприпасов.

В действительности вряд ли для производства ядерных боеприпасов в Израиле были израсходованы все имевшиеся запасы оружейного плутония. Можно предполагать, по аналогии с практикой других де-юре непризнанных ядерных государств, что до четверти своих запасов оружейного плутония Израиль оставил в резерве для непредвиденных нужд.

проведения натуральных ядерных испытаний израильские специалисты-атомщики вряд ли могли решить задачу существенного повышения мощности ядерных боеприпасов.

³¹ Ежегодник СИПРИ 2012... С. 375.

³² Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 111.

³³ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

³⁴ Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том I / Ахтамазян И.А. и др. Под общ. ред. Орлова В.А. . 2-е изд., переработанное и расширенное. – М.: ПИР-Центр, 2002. С. 45.

С учетом вышесказанного к началу 2012 г. в ядерном арсенале Израиля могло насчитываться от 100 до 140 боеприпасов. Вполне резонно, что их номенклатура соответствует составу ядерных сил Израиля (о них будет идти речь во втором разделе данной статьи). Вместе с тем с большой долей уверенности можно утверждать, что у Израиля нет ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин. Информация о наличии у него таких ядерных боеприпасов никогда не подтверждалась³⁵.

Выполненная оценка ядерного арсенала Израиля опирается на ряд предположений, содержащих элементы неопределенности, а поэтому ее не следует считать исчерпывающей и, конечно же, она ни в коей мере не претендует на полную достоверность.

Вместе с тем можно утверждать, что в Израиле создана полноценная исследовательско-производственная база атомной промышленности, которая позволяет не только поддерживать, но и наращивать ядерный потенциал. При этом нельзя исключать интерес Тель-Авива к разработке термоядерного оружия, но на этом пути непреодолимым препятствием видится потребность в проведении натуральных ядерных испытаний. Израиль в сентябре 1996 г. подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, правда, пока его не ратифицировал³⁶. Поэтому маловероятно, что Тель-Авив решится на проведение ядерных испытаний без крайней нужды.

Ядерные вооружения Израиля

Экспертный анализ структуры израильских вооруженных сил, проведенный ИСС Росатома, показал, что Израиль располагает ядерной триадой, опирающейся на носители двойного предназначения, которыми являются тактические самолеты, мобильные ракетные комплексы и дизель-электрические подводные лодки³⁷.

Из имеющихся на вооружении ВВС Израиля самолетов в качестве носителей атомных бомб могут быть использованы тактические истребители F-4, F-15 и F-16 американского

---

³⁵ Ежегодник СИПРИ 2012... С. 377.

³⁶ Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия... С. 45, 46.

³⁷ Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 111.

производства, а также штурмовики А-4, поставленные США, которые, правда, ныне содержатся в режиме хранения³⁸.

Тактический истребитель F-4 обладает дальностью полета 1250 км (без дозаправки в воздухе). Его максимальная скорость полета 2350 км/час (на высоте 12000 м), а практический потолок 21000 м. Он способен нести одну атомную бомбу³⁹.

Тактический истребитель F-15 (F-15I в версии, доработанной в Израиле) имеет боевой радиус действия 1650 км (без дозаправки в воздухе). Его максимальная скорость полета 2650 км/час (на высоте 11000 м), а практический потолок 18000 м. Он способен нести одну атомную бомбу⁴⁰.

Тактический истребитель F-16 (F-16I в версии, доработанной в Израиле) имеет боевой радиус действия 1500 км (без дозаправки в воздухе). Его максимальная скорость полета 2100 км/час (на высоте 11000 м), а практический потолок 18000 м. Он способен нести одну атомную бомбу⁴¹.

Штурмовик А-4 обладает дальностью полета 1200 км (без дозаправки в воздухе). Его максимальная скорость полета 1000 км/час (на высоте 5700 м), а практический потолок 10500 м. Он способен нести одну атомную бомбу⁴².

Из общего парка тактических истребителей F-4, F-15 и F-16, которым располагают ВВС Израиля, для выполнения ядерных задач сертифицировано в общей сложности от 40 до 50 самолетов⁴³. Количество сертифицированных под ядерные задачи штурмовиков А-4 не превышает 8–10 ед.⁴⁴

В начале 2012 г. появилась информация, что израильские тактические истребители версий F-15I и F-16I могут иметь на вооружении ядерные крылатые ракеты Poreye класса «воздух-

---

³⁸ Там же. С. 112.

³⁹ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013.

⁴⁴ Там же.

земля»⁴⁵. Если эта информация достоверна, то боевые возможности авиационного компонента ядерной триады Израиля существенно возросли, поскольку дальность пуска ракет Poreye может превышать 1000 км.

Помимо самолетов на вооружении ВВС Израиля в составе мобильных ракетных комплексов находятся твердотопливные баллистические ракеты Jericho I и Jericho II, которые могут оснащаться головными частями как в обычном, так и ядерном снаряжении⁴⁶.

Одноступенчатая баллистическая ракета меньшей дальности (БРМД) Jericho I принята на вооружение в 1972 г.⁴⁷ В ее разработке принимала активное участие французская ракетостроительная фирма Marcel Dassault. Эта ракета имеет стартовую массу 6,7 т и обладает дальностью стрельбы до 500 км при массе головной части около 1000 кг⁴⁸. Точность стрельбы (круговое вероятное отклонение) – около 500 м⁴⁹.

Двухступенчатая баллистическая ракета средней дальности (БРСД) Jericho II принята на вооружение в 2002 г.⁵⁰ Она имеет стартовую массу около 14 т и обладает дальностью стрельбы 1500–1800 км при массе головной части 750–1000 кг⁵¹. Точность стрельбы (круговое вероятное отклонение) – 800 м⁵².

По оценке, всего у ВВС Израиля имеется до 150 БРМД Jericho I и от 50 до 90 БРСД Jericho II⁵³. Количество мобильных пусковых установок для этих ракет может составлять 30–40 ед. (18–24 для ракет Jericho I и 12–16 для ракет Jericho II)⁵⁴. В условиях мирного времени эти пусковые установки не развернуты, они

---

⁴⁵ Мозговой Александр. Война в Заливе-3 // Национальная оборона №2 (71), февраль 2012. С. 18.

⁴⁶ Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 111.

⁴⁷ Там же. С. 112.

⁴⁸ Там же. С. 112.

⁴⁹ <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013.

⁵⁰ Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 112.

⁵¹ Там же. С. 112.

⁵² <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013.

⁵³ <http://www.jewniiverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 4.09.2013.

⁵⁴ Там же.

размещены в специально оборудованных подземных сооружениях на ракетной базе Кфар-Захария (38 км южнее г. Тель-Авив)⁵⁵.

По имеющейся информации, израильские оперативно-тактические ракеты (с дальностью стрельбы менее 500 км) не оснащаются ядерными головными частями, и поэтому в данной статье они не рассматриваются.

Что касается перспективных разработок баллистических ракет повышенной дальности, то в Израиле ведется опытно-конструкторская работа по созданию трехступенчатой твердотопливной ракеты Jericho III. Ее первое летное испытание проведено в 2008 г., а второе – в ноябре 2011 г.⁵⁶ По оценке, дальность стрельбы этой ракеты может превышать 4000 км при массе головной части 1000–1300 кг⁵⁷. Принятие на вооружение ракеты Jericho III ожидается в 2015–2016 гг.

В качестве потенциального средства доставки большой дальности может рассматриваться космическая ракета-носитель Shavit. Эта трехступенчатая твердотопливная ракета создана с использованием американских технологий⁵⁸. С ее помощью израильтяне вывели на низкие околоземные орбиты пять космических аппаратов массой около 150 кг каждый (в сентябре 1988 г., апреле 1990 г., апреле 1995 г., мае 2002 г. и июне 2007 г.)⁵⁹. Три запуска космических аппаратов, проведенные в сентябре 1994 г., январе 1998 г. и сентябре 2004 г., были неудачными⁶⁰.

Как полагают специалисты Национальной лаборатории имени Лоуренса (г. Ливермор, США), ракета-носитель Shavit может быть сравнительно легко модифицирована в боевую ракету, способную доставить полезную нагрузку массой 500 кг на расстояние 7800 км⁶¹. Однако рассматривать эту ракету-носитель в качестве эффективного средства доставки ядерного боеприпаса вряд ли возможно (она размещается на громоздком наземном пусковом устройстве и имеет весьма значительное время подготовки к

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ежегодник СИПРИ 2012... С. 377.

⁵⁷ Там же. С. 378.

⁵⁸ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 4.09.2013.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 453.

старту)⁶². Вместе с тем конструктивные и технологические решения, достигнутые при создании ракеты-носителя Shavit, вполне могут быть использованы при разработке боевых ракет с дальностью стрельбы 5000 км и более.

Испытательные и учебно-боевые пуски боевых баллистических ракет и запуск космических аппаратов на околоземные орбиты Израиль осуществляет с ракетного испытательного полигона Палмахим, расположенного в 22 км юго-западнее г. Тель-Авив⁶³. Помимо этого для проведения испытательных и учебно-боевых пусков боевых баллистических ракет используется буксируемая морская платформа, которая размещается в акватории Средиземного моря⁶⁴.

Морской компонент ядерной триады Израиля состоит из дизель-электрических подводных лодок класса Dolphin германского производства с крылатыми ракетами, которые могут оснащаться головными частями как в обычном, так и ядерном снаряжении⁶⁵.

В боевом составе ВМС Израиля находятся три подводные лодки класса Dolphin, которые были доставлены из ФРГ в 1998–1999 гг. и дооборудованы с установкой ракетного вооружения⁶⁶. Достоверные данные о типе крылатых ракет, которыми вооружены эти лодки, отсутствуют. По одним источникам это модернизированные израильтянами американские крылатые ракеты Sub Harpoon с дальностью пуска до 600 км⁶⁷, по другим – это ракеты собственной израильской разработки Poreye Turbo, созданные на базе крылатой ракеты Poreye класса «воздух-земля»⁶⁸. Дальность пуска ракеты Poreye Turbo может достигать 1500 км⁶⁹.

---

⁶² Там же. С. 453.

⁶³ <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 112.

⁶⁶ Подводные лодки класса Dolphin поставлялись из ФРГ без ракетного вооружения. Израильтяне разработали специальные контейнеры для запуска крылатых ракет из-под воды и оснастили ими эти лодки (по 10 контейнеров на каждой лодке) / Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 112.

⁶⁷ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. Арбатова А. и Дворкина В. ; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 63.

⁶⁸ Мозговой Александр. Указ. соч. С. 18.

⁶⁹ <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/8037/>, последнее посещение – 04.09.2013.

В 2011–2012 гг. ФРГ поставила Израилю еще две подводные лодки класса Dolphin⁷⁰, которые после их дооснащения ракетным вооружением завершают цикл испытаний перед вводом в боевой состав ВМС (ориентировочно, это событие может состояться в конце 2013 г.).

В настоящее время в ФРГ на верфи Howaldtswerke-Deutsche Werft AG близ г. Киль ведется строительство шестой подводной лодки класса Dolphin для Израиля. Причем правительство ФРГ в 2011 году одобрило субсидию в объеме 135 млн. евро – одну треть от полной цены – на закупку Израилем этой лодки⁷¹. Ее передача Израилю возможна в 2014 г.

В качестве вывода, можно констатировать, что ныне Израиль обладает широким набором нестратегических средств доставки ядерного оружия и солидным по региональным меркам ядерным арсеналом. В наращивании ядерного потенциала акцент сделан на развитии морского компонента ядерных сил, который обладает наиболее высокой живучестью. Это считается крайне важным для Израиля, поскольку он весьма уязвим к нападению с применением оружия массового уничтожения (сказывается малый размер территории страны).

Ядерная стратегия Израиля

Наличие ядерных сил у Израиля подразумевает, что у него существует и ядерная стратегия. Правда, она никогда не декларировалась. Вместе с тем анализ сделанных официальными лицами Израиля заявлений позволяет предположить, что эта стратегия базируется на следующих основных принципах⁷²:

Ядерный арсенал Израиля предназначен, в первую очередь, для сдерживания потенциальных противников. Представляется очевидным, что огромные геополитические и демографические (а потенциально и военные) преимущества окружающих Израиль арабских и в целом мусульманских стран расцениваются в Тель-

---

⁷⁰ Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 311.

⁷¹ Ежегодник СИПРИ 2012... С. 293, 294.

⁷² См.: Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 453-456; Ядерное оружие и национальная безопасность... С. 184; Современная международная безопасность: Ядерный фактор / Фененко А.В.; отв. ред. Веселов В.А.. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. С. 445, 446.

Авиве как императив его опоры на ядерное оружие, которое является гарантией безопасности⁷³.

Ядерное оружие рассматривается Тель-Авивом как «оружие последней надежды». Оно может быть применено первым в случае вооруженного нападения на страну, если под угрозу будет поставлено само существование Израиля как государства.

В случае нанесения ядерного удара по Израилю (или удара с использованием других видов оружия массового уничтожения) «выживший» ядерный арсенал последнего будет без колебаний применен против агрессора.

Без кардинального изменения военно-стратегической ситуации в регионе (и в мире) на официальном уровне Израиль будет продолжать политику умолчания по поводу наличия у него ядерного оружия. Похоже, что у этой политики есть определенный военно-политический ресурс, терять который Тель-Авив не собирается⁷⁴.

Израиль предпринимает всяческие усилия, чтобы не допустить появления реальной возможности создания ядерного оружия потенциальным противником⁷⁵. При этом не исключается использование средств силового воздействия, даже если будут нарушены нормы международного права⁷⁶.

---

⁷³ Впервые об этом в 1996 г. заявил тогдашний премьер-министр Израиля Шимон Перес. Он сказал, что «существует взаимосвязь между сохранением ядерного потенциала и по-прежнему существующими угрозами национальному выживанию [Израиля], вызванными военной, географической и демографической асимметрией в регионе» (<http://www.nti.org>, последнее посещение – 03.10.2013).

⁷⁴ Здесь следует учитывать тот факт, что стратегия «ядерной непрозрачности» Израиля стала результатом достигнутой в 1969 г. договоренности между премьер-министром Израиля Голдой Меир и президентом США Ричардом Никсоном / Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 456.

⁷⁵ Эти усилия предпринимаются в рамках так называемой «доктрины Бегина» (по имени Менахема Бегина, тогдашнего премьер-министра Израиля), принятой в 1981 г. Она гласит, что Израиль будет всячески противодействовать проведению арабскими странами научных исследований, направленных на создание ядерного оружия / Ядерное нераспространение: Учебное пособие... С. 176.

⁷⁶ В июне 1981 г. израильские самолеты F-16 уничтожили строящийся иракский ядерный реактор в Озиреке (вблизи г. Багдад), а в сентябре 2007 г. подвергся израильской бомбардировке сирийский ядерный объект в Дайр-эз-Зауре на востоке страны (<http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/37.htm>, последнее посещение – 04.09.2013; Ежегодник СИПРИ 2012... С. 401).

Скорее всего, «анонимный» ядерный арсенал Израиля в обозримом будущем будет оставаться важнейшей составляющей военно-стратегического баланса в регионе, значимым «яблоком раздора» отношений Тель-Авива с другими государствами региона и крупнейшим фактором для перспектив распространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах⁷⁷.

При этом, как справедливо замечено академиком РАН Алексеем Арбатовым, нельзя не учитывать то обстоятельство, что «тенденции последнего времени могут поставить под сомнение израильскую стратегию национальной безопасности. В случае дальнейшего распространения ядерного оружия, прежде всего через обретение его Ираном и другими исламскими странами, ядерное сдерживание Израиля будет нейтрализовано ядерным потенциалом других государств региона. Тогда возможно катастрофическое поражение Израиля в одной из будущих войн с применением обычного оружия или еще большая катастрофа в результате региональной ядерной войны»⁷⁸.

Выход из этой тупиковой ситуации видится в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ).

Эта идея насчитывает почти 40 лет, с момента принятия 9 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 3263 «Учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке»⁷⁹. Израиль при принятии этой резолюции воздержался от голосования и присоединился к ней лишь в 1980 г. с оговоркой, что условием создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке являются прямые мирные переговоры между государствами региона⁸⁰.

До начала 1990-х годов практически не было крупных региональных форумов, на которых государства Ближнего Востока могли бы обсудить вопросы, касающиеся создания безъядерной зоны⁸¹. Происходило это во многом из-за нежелания сторон садиться за один стол переговоров.

---

⁷⁷ Ядерное оружие после «холодной войны»... С. 456.

⁷⁸ Ядерная перезагрузка... С. 63, 64.

⁷⁹ В дальнейшем аналогичные резолюции принимались ГА ООН ежегодно.

⁸⁰ Трушкин Иван. Ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения: от идеалов к реальности // Индекс Безопасности №3 (98). Т. 17. Осень 2011. – М.: ПИР-Центр, 2011. С.58.

⁸¹ Единственной такой площадкой оставалась ГА ООН.

Первым крупным достижением в этой области стал Мадридский мирный процесс, начало которому положила прошедшая в октябре 1991 г. в Мадриде конференция с участием государств Ближнего Востока. Цель конференции заключалась в том, чтобы стороны попытались согласовать свои позиции и найти пути выхода из сложившегося положения по вопросам достижения мира в регионе и ядерного нераспространения. Здесь следует заметить, что незадолго до этого идея ближневосточной безъядерной зоны получила свое логическое продолжение и была расширена до ЗСОМУ⁸².

Одним из последствий мадридской конференции стало учреждение рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. В рамках этой рабочей группы в период с января 1992 г. по сентябрь 1995 г. состоялось несколько раундов переговоров, на которых обсуждалась, наряду с другими вопросами, тема ядерного нераспространения. Египет пытался вывести вопросы ядерного разоружения на повестку дня многосторонних переговоров как можно скорее, Израиль же настаивал на том, что подобные переговоры возможны лишь после достижения стабильного мира в регионе⁸³. Арабскими странами также было выдвинуто требование к Израилю подписать ДНЯО, но Тель-Авив остался верен своей позиции – сначала мир, потом вступление в режим ядерного нераспространения⁸⁴.

Переговоры закончились без подписания финального документа. Они не стали той критической массой, которая смогла бы сдвинуть создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке с мертвой точки, прежде всего из-за глубоких, укоренявшихся годами противоречий и слишком большого недоверия между арабскими странами и Израилем⁸⁵.

Параллельно с мадридским мирным процессом работа над подготовкой к созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке шла в рамках Обзорных конференций по ДНЯО, а на прошедшей в 1995 г. Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО была

---

⁸² Инициатором создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, выступил Египет / Трушкин Иван. Указ. соч. С.59.

⁸³ Там же. С.60.

⁸⁴ Там же. С.60.

⁸⁵ Там же. С.61.

принята так называемая Ближневосточная резолюция. Она призвала все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели⁸⁶.

Однако реальных действий по претворению в жизнь Ближневосточной резолюции не последовало даже после того, как на Обзорной конференции по ДНЯО, прошедшей в 2000 г., в принятом Итоговом документе была особо подчеркнута решимость добиваться выполнения положений этой резолюции.

Ситуация изменилась лишь в 2010 г. На состоявшейся в том году Обзорной конференции по ДНЯО были сформулированы конкретные меры по совместным усилиям международного сообщества, направленным на создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Конференция постановила осуществить следующие шаги⁸⁷:

- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г.⁸⁸ после консультаций с государствами региона в 2012 г. созовут конференцию с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (Конференция 2012 г.);

- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г. назначат посредника, который будет уполномочен содействовать осуществлению резолюции 1995 г. путем проведения соответствующих консультаций с государствами региона и осуществлению мероприятий по подготовке к созыву Конференции 2012 г. В 2015 г. посредник должен проинформировать о своей работе Обзорную конференцию по ДНЯО;

- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г. после консультаций со странами региона определяют страну, в которой пройдет Конференция 2012 г.;

---

⁸⁶ <http://www.pircenter.org>, последнее посещение - 10.10.2013.

⁸⁷ См. Трушкин Иван. Указ. соч. С.65, 66.

⁸⁸ Соавторами Ближневосточной резолюции 1995 г. являются США, Россия и Великобритания.

- МАГАТЭ, Организация по запрещению химического оружия и другие международные организации должны подготовить к Конференции 2012 г. справочную информацию об условиях создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, с учетом ранее проделанной работы и накопленного опыта.

Тель-Авив отреагировал на решение Обзорной конференции достаточно резко. Оно было названо «глубоко ошибочным и лицемерным шагом» и заявлено, что Израиль, как не подписавший ДНЯО, «не считает себя обязанным выполнять решения Обзорной конференции и не может принять участие в реализации Ближневосточной резолюции»⁸⁹.

Как же на сегодня обстоят дела с выполнением указанного решения Обзорной конференции по ДНЯО?

Назначен специальный координатор Конференции 2012 г. посол Яаакко Лааява (от Финляндии) и определена страна – Финляндия – в которой должна пройти Конференция. В 2011–2012 гг. Лааява и члены его команды провели около 100 встреч с потенциальными участниками Конференции⁹⁰, но проделанная ими работа не привела к успеху. Решено было перенести проведение Конференции на 2013 г. По всей видимости, она не состоится и в этом году, поскольку не преодолены противоречия между намерениями стран, которые должны участвовать в Конференции. К тому же резко обострилась обстановка в регионе в связи с гражданской войной в Сирии, в которую вовлечены внешние экстремистские вооруженные формирования, и насильственной сменой власти в Египте. Так что сейчас вопрос проведения Конференции отошел на второй план.

Что касается позиции Израиля в отношении проведения Конференции и создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, то она, несмотря на предпринятые попытки соавторов Ближневосточной резолюции повлиять на Тель-Авив, не претерпела принципиальных изменений.

---

⁸⁹ http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Communiqués/2010/Statement_Government_Israel_NPT_Review_Conference_29-May-2010. последнее посещение – 10.10.2013

⁹⁰ Ульянов Михаил: «Ответственность за проведение Конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке лежит на странах региона» // Индекс Безопасности №2 (101). Т. 18. Лето 2012. – М.: ПИР-Центр, 2012. С.24.

Причиной «упертости» Израиля, которая на слуху и неоднократно озвучивалась израильскими официальными лицами, является отсутствие мира на Ближнем Востоке. Мирный договор с Израилем заключили только два государства Ближнего Востока – Египет и Иордания⁹¹. Остальные государства этого региона до сих пор не признали суверенитет Израиля, а некоторые из них, в частности Иран, отказывают ему в праве на существование как государства. В такой ситуации Тель-Авив не намерен вести какой-либо международный диалог, который может затронуть «анонимный» ядерный статус Израиля.

Другая «потаенная» (но глубоко сущностная) причина «упертости» Израиля, о которой публично не высказываются в Тель-Авиве, заключается в том, что Израиль не видит смысла в отказе от своего ядерного оружия, являющегося гарантом его безопасности. Даже при подписании всеми странами Ближневосточного региона мирного договора с Израилем, его озабоченности своей безопасностью не будут сняты. Природа политических режимов большинства арабских государств такова, что смена лидера в этих странах естественным или иным путем может повлечь крутой поворот политического курса в отношении признания Израиля и договоренностей с ним⁹². Поэтому последний, как уже было отмечено, будет делать все возможное для того, чтобы не допустить появления ядерного оружия у потенциальных региональных противников, сохраняя при этом свой «анонимный» ядерный статус.

Как представляется, изменение этой стратегии Израиля возможно только при предоставлении ему весомых гарантий безопасности. Дать такие юридически обязательные гарантии, которые удовлетворили бы Израиль, способна только «ядерная пятерка». Но захочет ли она это сделать? Это большой вопрос. Даже США до сих пор не взяли Израиль под свой «ядерный зонтик», прежде всего из-за опасения быть втянутыми в вооруженный израильско-арабский конфликт.

Исходя из высказанных соображений, можно утверждать, что создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке неразрывно связано с

---

⁹¹ Египет и Израиль подписали мирный договор в 1979 г., а Иордания и Израиль – в 1994 г. / Трушкин Иван. Указ. соч. С.59.

⁹² Ядерное оружие после «холодной войны»... С.455.

ближневосточным мирным процессом. Оба этих процесса должны, как минимум, идти параллельно. Без признания Израиля всеми государствами этого региона и заключения договора о равной и неделимой безопасности, который исключал бы возможность применения военной силы для разрешения возможных конфликтов между странами региона, создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке невозможно. Эта задача архисложная, но решать ее надо, если мировое сообщество не намерено допустить катастрофы в ближневосточном регионе.

2. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

А.Г. Арбатов

По всей видимости, иранская программа освоения ядерной энергии вступила в завершающую стадию как в техническом, так и в политическом отношениях.

В техническом – потому что Иран вплотную подошел к потенциалу создания ядерного оружия (ЯО). В политическом плане момент можно считать поворотным, потому что победа на президентских выборах в июне 2013 г. Хасана Рухани – умеренного лидера и профессионала в ядерной сфере – породила большие надежды на мирное решение проблемы. Если и с ним взаимоприемлемая договоренность не будет достигнута, война станет неотвратимой.

Современное состояние программы

Ядерная программа ИРИ идет по нескольким направлениям⁹³. О них написаны библиотеки книг и статей, поэтому ограничимся здесь кратким резюме. На комплексе обогащения природного урана у г. Натанз и на новом комплексе Фордо около г. Кум⁹⁴ уже размещены 19 000 центрифуг, из которых запущены 10 200 (по плану на двух комплексах должно быть 56 000 центрифуг). Оба комплекса находятся под гарантиями МАГАТЭ. К весне 2013 г. в общей сложности в Иране произведено 8 300 кг урана 5%-го обогащения, причем из четверти этого объема было произведено 280 кг урана 20%-го обогащения⁹⁵. Ежемесячно на двух

---

⁹³ Nuclear Power in Iran (Updated 29 May 2013) (<http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/Iran/#.Ub7CJee-2So>).

⁹⁴ Fitzpatrick Mark. Iran's Growing Nuclear Weapons Capability. Conference of the International Luxembourg Forum on Preventing Nuclear Catastrophe. 21 May 2013. Montreux, Switzerland.

⁹⁵ Накопление свыше 140 кг 20% обогащения было означено Израилем как «красная линия»⁹⁵, и поэтому четверть материала переводится в форму (диоксид

комплексах производится 15 кг урана 20%-го обогащения⁹⁶. Хотя 20%-й уран непригоден как ядерная взрывчатка, обогащение до 20%-го содержания урана-235 составляет 90% работ и энергозатрат по обогащению до оружейного уровня – свыше 90%. Если весь запас ныне накопленного урана разной степени обогащения превратить в оружейный материал, то из него можно сделать пять-шесть ядерных боеприпасов (столько имеет КНДР)⁹⁷. В целом может потребоваться до одного года, чтобы завершить весь технический цикл создания оружия, значительную часть которого можно провести тайно.

Кроме того, идет развитие плутониевого цикла: в Араке построен завод по производству тяжелой воды и сооружается исследовательский реактор на тяжелой воде, работающий на природном уране (т.е. не зависящий от обогащения) и нарабатывающий повышенное содержание плутония – другого, еще более эффективного ядерного оружейного материала (ЯОМ). Перспективное производство плутония – 9 кг в год, что достаточно для одного-двух ядерных зарядов. Реактор планируется ввести в строй в 2014 г., после чего авиаудар по нему будет чреват обширным радиоактивным заражением местности за счет рассеивания плутония. Эта дата является другой из «красных линий», обозначенных противниками иранской программы⁹⁸.

Далее, до конца 2003 г. развивались сопутствующие технологии, для чего Центр физических исследований в Тегеране осуществлял программу исследований под названием План АМАД: исследование технологии производства металлического урана и превращения его в полусферы, применимые только в ядерных боеприпасах; исследование конструкции ядерных боезарядов и пути адаптации к ним ракетных головных частей; испытания на объекте

урана), используемую для топливных стержней атомных станций (хотя там нет технологии производства топливных сборок).

⁹⁶ Такой уран производится под предлогом заправки топливом тегеранского исследовательского реактора (TRR), но по официальному признанию иранских представителей, его потребности составляют всего 1,5 кг в месяц.

⁹⁷ Только из имеющихся 280 кг урана 20%-го обогащения можно сделать 56 кг урана оружейного качества, что достаточно для двух несложных ядерных взрывных устройств. Этот финальный этап обогащения может быть осуществлен на небольшом и, возможно, скрытом предприятии за два-два с половиной месяца.

⁹⁸ Fitzpatrick Mark. Iran's Growing Nuclear Weapons Capability...

Парчам взрывных устройств, необходимых для создания ядерной критической массы и устройства электронного подрыва ядерного боезаряда. В конце 2003 г. эти военные проекты были приостановлены, однако, согласно докладу МАГАТЭ от 2011 г., позднее работы по Плану АМАД возобновились⁹⁹.

Иран также ведет активную программу создания баллистических ракет все большей дальности: «Гадр-1» с дальностью 1 600 и «Сейджил-1» с дальностью 2 000 км, то есть достигающие Центральной Европы и Московской области.

Оценка характера программы

Нередко утверждается, что по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Иран имеет право развивать ядерный топливный цикл (ЯТЦ), как это делают многие другие страны. Однако, вопреки этому тезису, иранская ядерная программа создала несколько уникальных прецедентов.

Во-первых, как свидетельствует мировой опыт, предприятия топливного цикла (обогащение урана и сепарация плутония) имеются только у государств, или обладающих ядерным оружием (и именно для этих целей был изначально создан ЯТЦ), или у стран, имеющих развитую атомную энергетику. Крупные комплексы по обогащению урана есть (или были в прошлом) у 12 стран: России, США, Франции, Великобритании, Китая, ЮАР, Индии, Пакистана – и все они на основе этой технологии создали ЯО. Обогащение есть у Бразилии, которая первоначально создала его тоже для военных целей, от которых потом отказалась. Кроме того, предприятия по обогащению имеют неядерные государства с развитой атомной энергетикой: Япония (54 реактора), Германия (18 реакторов) и Нидерланды (4 реактора)¹⁰⁰.

Другой компонент ЯТЦ – сепарация плутония из облученного ядерного топлива (ОЯТ) реакторов. Строительство реактора на тяжелой воде в Араке предполагает возможность

---

⁹⁹ Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран. Доклад Генерального директора МАГАТЭ. 09.11.2011. GOV/2011/65, С.6. (http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2011/Russian/gov2011-65_rus.pdf)

¹⁰⁰ ФРГ и Нидерланды имеют заводы ЯТЦ в рамках многосторонней кампании URENCO (в которой участвуют Великобритания и США).

сепарации плутония для мирных или военных целей. Такую технологию имеют сейчас 11 государств: Россия, США, Франция, Великобритания, Китай, Израиль, Индия, КНДР (все они создали ЯО на плутониевой основе). Этой технологией обладают также ФРГ, Япония и Южная Корея (20 реакторов), которые используют плутоний для производства смешанного реакторного топлива (МОХ-топлива). Ни производства такого топлива, ни соответствующих реакторов в Иране нет.

Без развитой мирной атомной энергетики обогащение урана или сепарация плутония экономически не оправданы, тем более при обильном предложении низкообогащенного урана на мировом рынке. Уникальность положения Ирана в том, что он отрицает наличие военных ядерных планов, но не имеет масштабной мирной атомной промышленности. Пока у Ирана есть только один старый исследовательский реактор в Тегеране, введена в эксплуатацию АЭС в Бушере, строится исследовательский реактор в Араке и два энергетических реактора в Дарховине. Хотя Иран обнародовал планы строительства 16 реакторов за 15 лет, это абсолютно нереальный проект и в любом случае – дело гораздо более отдаленного будущего.

Видимо, осознавая указанное противоречие, Тегеран сделал официальные заявления в конце октября 2013 г. о том, что приступит к изготовлению собственного ядерного топлива для АЭС в Бушере. Это нарушает договор с Москвой, по которому Иран должен, по меньшей мере, в течение 10 лет (т.е. до 2021 г.) получать тепло-выделяющие элементы (ТВЭЛы) из России. Поскольку для самостоятельного обеспечения топливом бушерской АЭС понадобится от 60 000 до 100 000 центрифуг (в зависимости от их типа¹⁰¹), заявление Тегерана призвано оправдать развитие мощностей по обогащению урана в противоположность его коммерческим обязательствам в отношении РФ, экономической целесообразности и шести резолюциям СБ ООН с требованием остановить работы по обогащению до снятия всех вопросов и подозрений МАГАТЭ.

---

¹⁰¹ Barnes Diane. Iran Nuclear Fuel Plan Spurs Uncertainty in the West. NTI Global Security Newswire. 25.10.2013 (www.nti.org/article/iran-nuclear).

Между тем, по расчетам специалистов, максимум, что может быть позволено Ирану после снятия вопросов МАГАТЭ, это до 10 тыс. центрифуг изначального типа (TR-1). При наличии таких мощностей обогащения потребуется не менее шести месяцев для дообогащения имеющегося низкообогащенного (5%-го) урана до оружейного уровня в количестве, достаточном для изготовления взрывного устройства¹⁰². Этому времени предположительно должно хватить, чтобы СБ ООН санкционировал соответствующие меры противодействия или чтобы решения в одностороннем порядке приняли и осуществили США или Израиль.

Во-вторых, уникальности программы Ирана состоит в том, как он строил свои объекты ЯТЦ. В Натанзе строился пилотный обогатительный комплекс на поверхности земли, но большой промышленный завод сооружался под землей и был замаскирован. Только после утечки информации через иранских диссидентов в 2002 г. официальный Иран уведомил МАГАТЭ об этих проектах. Предприятие Фордо сооружено на 80-метровой глубине в скальных породах и было раскрыт разведкой в 2009 г, после чего Иран заявил о нем в МАГАТЭ.

Нет никаких причин для таких подземных сооружений и, соответственно, для колоссальных дополнительных затрат, если они, как заявляет Тегеран, предназначены для мирной атомной энергетики. Ссылки на угрозу авиаудара со стороны Израиля тоже неубедительны, постольку поскольку речь идет о «мирном атоме» – ведь все остальные элементы атомной промышленности от удара не защищены и могут быть разрушены, если противник стремился бы помешать развитию мирной, а не военной атомной энергетики Ирана.

В мировой истории есть только два примера аналогичных подземных проектов атомной энергетики: СССР создал подземную АЭС («Атомград») около Красноярска для наработки оружейного плутония, а КНДР, судя по всему, строит урановый обогатительный комплекс в горных массивах. Оба, безусловно, имели военное предназначение – производить оружейные ядерные материалы даже в ходе войны, несмотря на удары с воздуха.

В-третьих, нет заслуживающего доверия ответа на вопрос: зачем Иран пошел на собственное производство урана 20%-го

---

¹⁰² Ibid.

обогащения, если в 2009 г. Россия предложила поставить такое топливо для тегеранского исследовательского реактора в обмен на соответствующее количество урана 5%-го обогащения? (Топливные сборки должны были производиться во Франции.) Под надуманными предложениями Иран отказался от этого проекта, хотя Россия на протяжении многих последних лет прикрывала его от гораздо более жестких санкций СБ ООН и всячески содействовала поиску компромисса на переговорах в формате «6+1»¹⁰³. В 2012 г. Иран сделал следующий шаг: заявил о планах наработки урана оружейного уровня обогащения якобы для морских атомных реакторов¹⁰⁴.

В свете вышесказанного, сомневаться в военной направленности иранской ядерной программы и сопутствующих технических работ можно, только если преднамеренно не желать признавать очевидные факты из политических соображений.

Еще два тезиса заслуживают анализа. Один состоит в том, что Иран еще не принял политического решения о создании ЯО, а только развивает техническую возможность для такого шага. В этой связи нужно подчеркнуть, что никто не может знать, принято в Тегеране политическое решение – или нет. Ни одна из 10 состоявшихся ядерных держав (включая ЮАР) заранее публично не объявляла о решении создать ЯО. Тем более об этом решении не заявил бы Тегеран, опасаясь превентивной военной акции Израиля или США.

Израиль и ЮАР преодолели «ядерный порог» (в конце 1960-х и начале 1980-х годов соответственно) да так, что никто этого и не заметил. А Индия и Пакистан в течение десятилетий продвигались к

---

¹⁰³ В следующем 2010 г. появился новый турецко-бразильский вариант такой сделки: вывоз в Турцию 1 200 кг иранского урана 3,5%-го обогащения в обмен на поставку 120 кг 20%-го урана для тегеранского исследовательского реактора Венской группой (МАГАТЭ, США, Россия и Франция). Выбор для хранения урана Турции – регионального соперника Ирана и союзника США по НАТО, на территории которого размещено американское ядерное оружие, – сам по себе говорит о несерьезности этого плана. Не случайно и от этого предложения Тегеран вскоре отказался под предлогом возмущения очередной резолюцией о санкциях СБ ООН.

¹⁰⁴ Aneja Atul. Iran starts designing nuclear submarine engine. News International, June 14. 2012. IST.

«порогу», а достигнув его – сходу переступили в 1998 г. безо всяких убедительных причин и обоснований.

Другой тезис заключается в том, что ядерный потенциал нужен Ирану исключительно для сдерживания агрессии, а не для нападения на Израиль и тем более США, которое явилось бы национальным самоубийством. Здесь тоже следует помнить, что все восемь состоявшихся ядерных держав (кроме США и хранящего молчание Израиль) впоследствии оправдывали создание ЯО интересами обретения потенциала ядерного сдерживания против агрессии извне.

Не менее важно отметить, что после 1945 г. во всех крупных вооруженных конфликтах, начиная с Корейской войны 1950 г. и кончая конфликтом в Грузии 2008 г., все стороны считали себя или своих союзников жертвами агрессии и, вполне вероятно, применили бы ядерное оружие, окажись в безвыходно проигрышной ситуации. К счастью, в тех конфликтах напрямую не сталкивались ядерные державы (за исключением Каргильского военного эпизода 1999 г., когда Индия и Пакистан еще не имели развернутых ядерных сил). Когда один единственный раз произошла лобовая конфронтация СССР и США – в дни Карибского кризиса 1962 г. – только чудесное везение спасло мир от ядерной катастрофы (что подтверждается многими недавно опубликованными исследованиями и воспоминаниями участников событий).

В отличие от всех других ядерных держав, Иран продвигается к цели постепенно и осторожно, создавая видимость переговоров и поиска компромисса с другими странами. Пакистану потребовалось 11 лет, чтобы с момента похищения «отцом» пакистанской атомной программы Абдулом Ханом ядерной документации URENCO создать ЯО и провести ядерное испытание. Иранская программа обогащения идет уже 27 лет с начала строительства пилотного завода в Натанзе в 1985 г.

К этой осторожности побуждает Тегеран, прежде всего, страх перед авиаракетным ударом со стороны Израйля (ранее – со стороны США).

Другой побудительный мотив гибкой дипломатической тактики ИРИ – это стремление избежать более жестких санкций СБ ООН. Имитация готовности к компромиссам и постепенность в наращивании материального потенциала призваны вновь и вновь давать поводы России и Китаю верить декларациям о мирных

намерениях Ирана (или создавать видимость такого доверия). Принимая эту предпосылку, Москва и Пекин постоянно призывали исключительно к мирному пути решения проблемы и смягчали санкции, в то время как Иран медленно, но неуклонно приближается к «ядерному порогу». Принятые Советом Безопасности ООН в 2006–2009 гг. шесть резолюций по иранской атомной программе (из них четыре – санкционные) эту деятельность не остановили.

Только скрытное строительство обогатительного комплекса Фордо и манипулирование ложными объяснениями и обязательствами переполнило чашу терпения Запада¹⁰⁵. А Тегеран явно недооценил жесткость реакции Франции, Германии и Великобритании¹⁰⁶ и переоценил политический эффект зависимости ЕС от импорта нефти в условиях жесточайшего экономического кризиса. В январе 2012 г. Совет ЕС ввел в отношении Ирана эмбарго, по условиям которого государствам – членам ЕС запрещаются «импорт, закупка или транспортировка иранской нефти и нефтепродуктов»¹⁰⁷. Кроме того, Совет заморозил активы Центрального банка Ирана в ЕС¹⁰⁸.

¹⁰⁵ После обнаружения зарубежной разведкой строительства этого подземного завода по обогащению урана в 2009 г. Иран признал этот факт, пояснив, что объект сооружался в качестве «запасного» на случай военного удара по комплексу в Натанзе. Но вскоре в том же 2009 г. Тегеран пересмотрел информацию, предоставленную им МАГАТЭ, и заявил, что завод предназначен для производства урана со степенью обогащения не выше 5% для использования в качестве ядерного топлива. Затем, в июне 2011 г. Иран сообщил МАГАТЭ, что вместо этого на установке будет производиться уран со степенью обогащения до 20% для исследовательского реактора в Тегеране, причем в небольшом количестве на старых центрифугах ИР-1 (IR-1). Но потом было заявлено, что производство 20% урана будет полностью перенесено в Фордо с комплекса в Натанзе, а общий объем продукции будет утроен за счет использования более совершенных центрифуг ИР-2. В январе 2012 г. Иран объявил о начале обогащения урана в Фордо и вновь декларировал, что не откажется от своего законного права в соответствии с ДНЯО осуществлять обогащение урана в мирных целях.

¹⁰⁶ 'Iran enriching uranium at Fordo plant near Qom'.

(<http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-16470100>)

¹⁰⁷ Council Decision 2012/35/CFSP of 23 Jan. 2012 amending Decision 2010/413/CFSP concerning restrictive measures against Iran. Official Journal of the European Union, L19, 24 Jan. 2012.

¹⁰⁸ Санкции в отношении финансовых учреждений, взаимодействующих с Центральным банком Ирана, предусмотрены в Законе об ассигнованиях на национальную оборону на 2012 фин.г. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2012, US Public Law no. 112-81, signed into law 31 Dec. 2011,

Этот решительный шаг, вопреки доводам о том, что санкции не работают, повлек существенное изменение настроений в Иране, что в конечном итоге сказалось на результатах выборов июня 2013 г. Напрашивается вывод, что санкции-таки работают, если имеют серьезный экономический, а не символический смысл, и могли бы сработать гораздо раньше, если бы все члены СБ ООН заняли единую и твердую позицию.

Но одновременно, такие санкции должны сопровождаться активным дипломатическим поиском компромисса, а не топорной тактикой угроз и ультиматумов, которую вела администрация Буша после 2003 г. и которая сорвала подготовленный тогда дипломатический компромисс.

Возможность мирного решения

Иранская ядерная программа набрала большую материальную и политическую инерцию, в нее вложены колоссальные инвестиции, она является престижным общенациональным проектом.

Новый президент Ирана, которого считают умеренным деятелем, не может сразу предпринять радикальные шаги к компромиссу, даже если бы хотел этого. Он должен сначала консолидировать свою власть внутри страны и, являясь опытным дипломатом, постарается получить максимальные уступки от США и «шестерки» за минимальные встречные шаги Ирана.

Например, в обмен на снятие нефтяного эмбарго Тегеран может предложить приостановить обогащение урана до 20%, пойти на трансформацию большей части такого урана в материал для топливных сборок (диоксид урана), что удлиняет время дообогачения до оружейного уровня. В качестве максимальной уступки руководство ИРИ может предложить не наращивать число центрифуг и даже сократить их количество. Но всю программу обогащения Тегеран, по всей видимости, не остановит, продолжит эксплуатацию и модернизацию центрифуг, будет развивать плутониевый трек.

(<http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d112:h.r.01540>), section 1245. См. также: 'Obama signs US sanctions bill into law'. BBC News, 31 Dec. 2011, (<http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-16376072>).

Можно не сомневаться, что президент Обама и руководители других стран «шестерки» хотели бы мирного прорыва на иранском направлении, тем более – в свете начавшегося сотрудничества по сирийскому вопросу.

Однако в Вашингтоне (закулисно в Израиле и среди его лобби в США) могут принять названные отдельные попытки ограничения иранской ядерной программы лишь в качестве первого шага на пути к выполнению резолюций СБ ООН. В обмен Запад может частично ослабить односторонние санкции (например, финансового, но не нефтяного характера).

Что касается полного снятия санкций и восстановления нормальных экономических и политических отношений, то это будет обусловлено консервацией подземного завода в Натанзе и объекта Фордо; прекращением всего промышленного обогащения урана; остановкой строительства реактора и завода в Араке; выполнением в полном объеме Дополнительного Протокола к гарантиям МАГАТЭ от 1997 г. и раскрытием всей информации о прошлых работах и проектах, которую требует МАГАТЭ. В связи с последним вопросом Ирану можно дать гарантии неприменения санкций за прошлые элементы программы, даже если они имели военное назначение и были нарушением ДНЯО¹⁰⁹.

Самое главное – право на обогащение урана, которое стало для ИРИ вопросом национального принципа и вокруг которого завязались главные противоречия по иранской ядерной программе. В качестве принципиального решения проблемы можно предложить признание такого права и возможность продолжения работ по обогащению, но в строгой соразмерности с наличными мощностями по сборке топливных элементов и потребностями загрузки ими АЭС¹¹⁰. Других мирных потребностей в обогащенном уране нет. В настоящее время такие мощности в ИРИ отсутствуют, а объективные потребности минимальны, т.к. АЭС в Бушере снабжается топливом из России, а тегеранский исследовательский реактор требует ежемесячно всего 1,5 кг урана 20%-го обогащения (при производстве в Фордо и Натанзе 15 кг в месяц). Предложенное

---

¹⁰⁹ Эта идея принадлежит специалистам Фонда Карнеги Дж. Перковичу и А. Левиту.

¹¹⁰ Эта идея также принадлежит специалистам Фонда Карнеги Дж. Перковичу и А. Левиту.

выше компромиссное соглашение зафиксирует право ИРИ на ЯТЦ, но исключительно в мирных целях, которые декларирует Тегеран. Однако официальные заявления Тегерана в конце октября 2013 г. о намерении приступить к изготовлению собственного ядерного топлива для АЭС в Бушере вопреки договору с Москвой, – если это не переговорная тактика, – свидетельствует о том, что достижение компромисса по вопросу обогащения будет трудным делом и при новом иранском руководстве.

После снятия вопросов МАГАТЭ, в контексте компромисса Ирану было бы достаточно продолжать экспериментальное обогащение урана до 5% на пилотном (на поверхности земли) заводе в Натанзе и сохранить накопленный запас 5%-го урана для будущих гражданских нужд, а также иметь небольшое количество наработанного 20%-го урана в виде материала для топливных сборок (диоксид урана).

В долгосрочной перспективе строительство новых АЭС сделает оправданным большие масштабы обогащения, если Ирану не покажется более экономичным приобретать материал для топлива на мировом рынке. Со своей стороны, Запад и Россия будут готовы инвестировать в строительство новых легководных реакторов, дать гарантии поставок для них уранового топлива и передать Ирану технологию сборки топливных стержней (ТВЭлов).

Поскольку пределы уступок США и «шестерки» ясны и диктуются резолюциями СБ ООН, главное условие мирного разрешения вопроса определяется позицией президента Рухани. Если он видит цель в выходе Ирана к «ядерному порогу» – то пределы компромисса будут весьма узкими и недолговечными. Очередной провал переговоров сделает войну неотвратимой уже в ближайшем будущем (один-два года).

Если же новый президент готов отказаться от военных элементов программы и получить гарантии развития исключительно мирной атомной промышленности, то рамки компромисса будут весьма широки. Главный вопрос состоит в том, сумеет ли он оправдать такое изменение курса внутри правящих кругов ИРИ (широкая общественность не различает мирных и военных аспектов программы). Тогда достижение поэтапных компромиссов на пути к выполнению резолюций СБ ООН не составит большого труда и станет делом ядерной и дипломатической техники, в которой сам

Рухани разбирается лучше любого высшего руководителя «шестерки».

3. УГРОЗА ТРЕТЬЕЙ ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ

В.З. Дворкин

Новые обстоятельства

В последние годы, вплоть до выборов нового иранского президента, значительная часть мирового политического и экспертного сообщества предполагала высокую вероятность вооруженного конфликта между Ираном и Израилем (которого могут затем поддержать США) или непосредственно между Ираном и США (последние постараются опереться на содействие ряда арабских государств и некоторых стран Европы).

Расхождения касались главным образом времени начала и масштабов вооруженного конфликта, но война ожидалась в течение одного года – полутора лет. Однако, после того как президентом Ирана стал умеренный государственный деятель Хасан Рухани, обещавший обеспечить прозрачность ядерной программы ИРИ и даже признавший Холокост, прогнозируемая вероятность войны заметно снизилась.

Администрация США и их европейские союзники стремятся разрешить иранский ядерный кризис политико-дипломатическими методами, считая, что жесткие экономические санкции США и Евросоюза от 2012 г. (особенно, нефтяное эмбарго ЕС и финансовые санкции) принесли в этом отношении несомненный успех. Россия и Китай всегда настаивали исключительно на мирном урегулировании ядерной проблемы Ирана, но выступали против реально жестких санкций.

Результаты начавшихся 15 октября 2013 г. переговоров «шестерки» с Ираном пока не дают возможности уверенно предсказывать их результат. Сомнения усилились, когда 13 октября заместитель министра иностранных дел ИРИ Аббас Аракчи заявил, что Иран будет вести переговоры по объемам, уровню и методам обогащения урана, но не откажется от ядерного топливного цикла (ЯТЦ). Затем последовали заявления о том, что Иран приступит к изготовлению собственного ядерного топлива для АЭС в Бушере,

которое по договору Иран должен в течение 10 лет получать из России. Для самообеспечения топливом понадобится от 60 до 100 тыс. центрифуг, в зависимости от их типа¹¹¹. В этом может заключаться главный камень преткновения в достижении компромисса на переговорах «шестерки» с Ираном.

Политика США соответствует желанию администрации не обострять отношений с мусульманским миром. Такое же отношение демонстрирует большинство европейских стран.

Вместе с тем ориентация исключительно на мирное решение ядерной проблемы Ирана не устраивает Израиль, где практически никто не верит, что ИРИ на деле откажется от создания ядерного оружия (ЯО). Политика США, направленная на расширенный диалог с Ираном, подвергается критике со стороны израильских властей и СМИ, которые утверждают, что США оставляют Израиль один на один с режимом аятолл, которым доверять нельзя. В частности, осуждается то обстоятельство, что на переговорах с Ираном возможно формальное закрепление ранее обсуждавшегося компромисса, в соответствии с которым ему будет разрешено обогащать уран до 3,5-5%-го уровня. Это противоречит шести резолюциям СБ ООН, которые постановили, что до снятия всех подозрений МАГАТЭ Иран не имеет право обогащать уран и обязан остановить такие работы.

С позицией МАГАТЭ согласна часть мирового экспертного сообщества. Подобный компромисс обсуждался на одной из конференций Люксембургского форума и в итоговой декларации было отмечено, что отступление от требования полного прекращения обогащения урана означало бы беспрецедентный подрыв авторитета СБ ООН.

В Израиле полагают, что Иран, получив ядерное оружие, скорее всего не осмелится его применить, однако это резко повысит его роль и влияние в мусульманском мире. Но главное, что это, во-первых, приведет к окончательному разрушению режима ядерного нераспространения (после выхода из ДНЯО и создания ядерного оружия Северной Кореей). Во-вторых, Иран получит уверенность в своей безнаказанности (как КНДР) и расширит поддержку

---

¹¹¹ Diane Barnes. Iran Nuclear Fuel Plan Spurs Uncertainty in the West. NTI Global Security Newswire. 25.10.2013. (www.nti.org/article/iran-nuclear)

организациям «Хизбалла» и ХАМАС в проведении террористических актов, а возможно, станет напрямую использовать в вооруженных вылазках против Израиля свою армию и корпус стражей исламской революции (КСИР – который уже воюет в Сирии).

Израиль полон решимости не допустить приближения Ирана к порогу создания ЯО, в том числе путем применения военной силы. США в принципе тоже намерены не допустить этого, хотя их «красные линии», видимо, имеют более либеральные допуски. В этих условиях, возлагая большие надежды на успешные переговоры, нельзя сбрасывать со счетов вероятность разных сценариев вооруженных конфликтов в регионе.

Сценарии ударов Израиля

Если Израиль в очередной раз убедится в том, что Тегеран и при новом президенте продолжает затягивать переговоры с «шестеркой» в качестве ширмы для продвижения своей ядерной программы, то решение израильского руководства нанести удар по Ирану собственными силами весьма вероятно. Теоретически возможны, по крайней мере, три сценария израильских авиа ракетных ударов по Ирану.

Первый. По опыту ударов по ядерным объектам в Ираке и Сирии Израиль может провести одиночные налеты, например, по комплексам обогащения в Натанзе и Фордо. Следует отметить, что предположение о неуязвимости заглубленного центра в Фордо для ударов без использования противобункерных бомб справедливо только отчасти. Никакой заглубленный центр такого типа не может существовать автономно без наземной инфраструктуры: входы – выходы, транспортные пути, системы энергообеспечения и связи и др. Для восстановления всего этого потребуется достаточно длительное время. Любую деятельность комплекса могут также серьезно затруднить кибератаки.

Второй. Ограниченные по времени (два-пять дней) и масштабам ракетно-авиационные удары по более широкому кругу объектов ядерной инфраструктуры, ракетным установкам, средствам ПВО, аэродромам, военно-морским базам, основным пунктам боевого управления и связи.

Третий. Среди специалистов бытует мнение, что возможны регулярные ракетно-авиационные удары по расширенному (по

сравнению со вторым сценарием) составу целей в течение нескольких недель. Главным препятствием будет не ограниченность возможностей израильской авиации, а реакция мирового сообщества, Запада и СБ ООН.

Для осуществления всех трех вариантов Израиль располагает необходимым боевым потенциалом.

Например, по данным Института стратегических исследований в Лондоне, военно-воздушные силы Израиля располагают 800 боевыми самолетами, 628 из которых находятся на вооружении и 172 на хранении¹¹². В дополнении к этому в распоряжении военно-воздушных сил есть 10 самолетов-разведчиков RF-4E, шесть самолетов ДРЛО, 37 самолетов разведки и РЭБ, 20 самолетов связи, три самолета-заправщика, а также 133 боевых, восемь противолодочных, 150 транспортно-десантных вертолетов. Главные авиабазы: Рамат-Давид, Тель-Ноф, Сде-Дов, Хацор, Хацерим, Бикат-Увда, Мицпе-Рамон, Пальмахим, Телль-Мильх, Лод.

Основными боевыми самолетами ВВС являются многоцелевой истребитель 4-го поколения F-16 Fighting Falcon в количестве 360 ед. (состоит на вооружении в нескольких модификациях) и 90 истребителей F-15 Eagle (оба производства США). Истребители F-16 модификаций C и D в 2010–2011 гг. были модернизированы (установлены новые системы управления полетом и авионика). В будущем планируется закупить в США истребители-бомбардировщики 5-го поколения F-35 Lightning II. Первая партия (20 ед.) должна поступить в 2015–2017 гг., а в дальнейшем будут приобретены еще 55 таких самолетов. Последнее пополнение авиапарка, начатое в 2003 г., должно было завершиться в 2008 г. поставкой 102 истребителей-бомбардировщиков F-16 I. Вслед за этим была запланирована закупка 25-40 истребителей F-22.

По боеготовности и оснащенности военная авиация Израиля сравнима с ВВС Франции, Германии и Великобритании. По количественному составу парка боевых самолетов и вертолетов находится на четвертом месте в мире после США, РФ и Китая. По опыту боевых действий летчики Израиля, видимо, превосходят пилотов всех ведущих стран мира.

---

¹¹² http://militera.lib.ru/h/0/pdf/tsyganok_ad02.pdf

Для достижения целей операции наиболее вероятны несколько направлений маршрутов пролета израильских самолетов. Первый (возможно, основной) – через Иорданию и Ирак. Второй – через Сирию и Турецкий Курдистан для удара по предприятиям ядерного цикла в районе Тегерана и побережья Каспийского моря. Третий маршрут возможен через Средиземное и Черное моря на объекты северо-запада Ирана.

Для преодоления иранской ПВО, по оценкам специалистов, потребуется до 20 самолетов различного назначения – от постановщиков помех до истребителей-бомбардировщиков с противорадиолокационными ракетами и другим вооружением класса «воздух–земля», которые должны обеспечить выход ударных самолетов на рубежи применения средств поражения, главным образом, ракет класса «воздух–земля». Это прежде всего модернизированные для использования в варианте «воздух–земля» противокорабельные ракеты американского производства *Harpoon*, которые применялись по военно-промышленным объектам Ирака еще в ходе первой войны в Заливе в 1991 г. Также речь идет о новых управляемых ракетах *Porcupine AGM-142A* израильской разработки и американской системы *AGM-84E* (вариант противокорабельной ракеты *Harpoon*) класса «воздух – земля». Ракеты имеют телевизионные и тепловизионные устройства самонаведения. Поскольку дальность пуска этих ракет составляет 40-150 км (кроме ракет *Porcupine* повышенной дальности), израильские летчики вынуждены будут входить в зону действия иранских средств ПВО.

По имеющимся сведениям, у Израиля также есть свои противобункерные бомбы типа *GBU-28*, а более мощные бомбы такого класса типа *GBU-57* были поставлены ему Соединенными Штатами в 2012 г. в обмен на согласие повременить с ударом и дать дополнительное время переговорному процессу¹¹³. Вслед за этим США провели испытание еще более эффективной бомбы данного класса типа *MOR*, чтобы убедить Израиль, что не допустят дальнейшего развития защищенной подземной инфраструктуры ЯТЦ Ирана¹¹⁴.

В контексте второго и третьего сценариев военной операции можно ожидать определенных потерь израильской авиации, причем

---

¹¹³ Новости ВПК. 23.10.2013 ([www://vpk.name](http://www.vpk.name)).

¹¹⁴ http://www.mignens.com/news/politics/0305136_213136_52611.html

гибель или пленение пилотов является самой болезненной темой для Израиля (в отличие от его противников), как для высокоразвитого демократического общества. Однако в данном вопросе в Израиле существует общественный консенсус относительно того, что ставка предотвращения обретения Ираном ЯО столь высока, что даже значительные потери боевых летчиков, как и ущерб от возможных ответных действий Ирана – будут оправданны.

Впрочем, по мнению многих специалистов, главное препятствие для израильской авиации – это не система ПВО Ирана, а географическое положение Израиля. В отличие от прошлых ударов по Ираку и Сирии, тактическим истребителям будет намного труднее с максимальной боевой нагрузкой преодолеть расстояние в 1500 км, нанести удары по целям и вернуться на свои базы. Возможно также применение баллистических ракет средней дальности «Иерихон», но это зависит от того, насколько в Израиле смогли обеспечить точность наведения этих ракет. Одним из вариантов повышения точности может быть использование подобия системы управления американских ракет Pershing-2 или с помощью навигационной системы GPS.

Дальнейший ход событий будет зависеть от решения иранского руководства по нанесению ответных ударов по Израилю – с учетом перспективы последующего вмешательства США. Вероятность использования Израилем ядерного оружия очень низка, но полностью исключить ее нельзя: в зависимости от мощи иранских ударов, ядерное оружие Израиля может быть использовано, если под угрозу будет поставлено само существование страны (или, пользуясь формулой российской Военной доктрины, за неимением открытого израильского аналога, «в случае агрессии... с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»).

Ответные удары Ирана могут быть нанесены, прежде всего, баллистическими ракетами «Шехаб-3» и «Седжил», поскольку авиация ИРИ для этого плохо приспособлена (12 истребителей собственного производства «Азиракш» и «Саких» и 120 устаревших американских истребителей F-5). Вполне вероятно также проведение на израильской границе наступательных операций подразделений «Хизбалла» и ХАМАС, КСИР и иранских армейских частей с территории Сирии, Ливана и из сектора Газа.

Вероятность включения в войну США зависит не столько от количества запущенных Ираном ракет, сколько от масштаба причиненного ими ущерба Израилю. Иранские ракеты вследствие сравнительно низкой точности попадания практически не затронут военный потенциал Израиля. Однако при массированных ударах по городам население может серьезно пострадать, а также большой ущерб может последовать в случае разрушения нефтеперерабатывающих заводов и атомной станции в Демоне. Оценить эффективность израильской системы ПРО с применением антиракет типа «Эрроу» в перехвате баллистических ракет дальностью 1500-2000 км не представляется возможным.

Варианты военных действий США

В случае причинения существенного ущерба Израилю руководство США, вопреки своему желанию, вынуждено будет защищать своего фактического союзника под давлением прессы, общественного мнения, Конгресса и израильского лобби.

Нельзя совершенно исключать и самостоятельного решения Вашингтона о нанесении удара. Это маловероятно при администрации Обамы, но все-таки возможно в случае явного провала нынешнего этапа переговоров и резкой активизации ядерной программы Ирана по особенно опасным направлениям¹¹⁵. Еще вероятнее такой сценарий при следующем руководстве США, тем более, если оно будет представлять крыло «ястребов» Республиканской партии.

Военный потенциал США в регионе вполне достаточен, чтобы в первые же дни уничтожить большинство важных ядерных и военных объектов Ирана без переброски и развертывания других войск и сил, – то есть с большой степенью внезапности.

Территория Ирана постоянно контролируется космической группировкой разведывательных спутников США, которые не только определяют объекты, подлежащие удару и их точные координаты, но и контролируют каналы связи, отслеживают все

---

¹¹⁵ К таким может относиться форсированное накопление урана 20%-го обогащения, переход к производству урана оружейного уровня (например, под предлогом создания топлива для морских реакторов), сооружение еще нескольких подземных комплексов типа Фордо, строительство предприятия для сепарации плутония около реактора в Араке и др.

передвижения войск и сил (а возможно, ядерных материалов и оборудования) в режиме реального времени. Большой объем информации также предоставляется разветвленной агентурной сетью США и Израиля в регионе.

Прежде всего, для боевых действий против Ирана могут быть использованы, как минимум, две авианосно-мобильные группы (АМГ) с последующим доведением их до шести. Большинство боевых кораблей сопровождения оснащено системой ПВО Aegis. Они же могут быть носителями крылатых ракет Tomahawk, дальность полета которых составляет порядка 1000 км, а точность – до шести метров кругового отклонения. В целом может быть создана группировка в составе 10 авиакрыльев, насчитывающих более 1000 самолетов ВВС и ВМС, свыше 40 кораблей-носителей крылатых ракет и атомных подводных лодок, оснащенных примерно 1000 крылатых ракет морского базирования. Будут широко задействованы беспилотные разведывательные и разведывательно-ударные летательные аппараты.

Для ударов по Ирану могут быть использованы стратегические бомбардировщики ВВС США В-2А, дислоцированные на передовой авиабазе Диего-Гарсия (архипелаг Чагос, Индийский океан), а также стратегические бомбардировщики В-52 с авиабазы передового базирования Ферфорд (Великобритания). Они будут использовать отработанный в 2003 г. маршрут – через зону Балтийских проливов, воздушное пространство Дании, Польши, Венгрии, Румынии, над акваторией Черного моря и далее через воздушное пространство Турции и Ирака.

Начальный этап операции начнется пусками крылатых ракет воздушного и морского базирования. Основными целями крылатых ракет будут разведанные объекты ПВО, пункты связи и боевого управления, ракетные и артиллерийские позиции, аэродромы военной авиации, военно-морские базы и места дислокации воинских частей. Поскольку практически все перечисленные объекты удара (кроме подвижных пусковых установок ракет и комплексов ПВО) являются стационарными, то многие из них будут уничтожены или выведены из строя. Одновременно будет проводиться операция имеющихся в группировке средств РЭБ, которая призвана дезорганизовать боевое управление и подготовить

благоприятные условия для проведения первого, самого мощного авиационного налета.

Авиационный налет будет состоять, по крайней мере, из трех эшелонов. Первый эшелон составят самолеты радиоэлектронного подавления EA-6В и штурмовики, базирующиеся на авианосцах АМГ. Этот эшелон должен начать действовать сразу после завершения первого ракетного удара. В его задачу входит выявление и уничтожение наземных средств ПВО и самолетов (в том числе, находящихся в воздухе), сохранившихся после удара крылатых ракет, выявление и уничтожение средств ПВО прикрытия объектов ядерной инфраструктуры

Система ПВО и истребительная авиация Ирана – самое слабое звено его вооруженных сил, поэтому так же, как в первой и второй иракской кампаниях, уже после удара крылатых ракет и действий первого эшелона налета авиационной группировки США ставится задача полного уничтожения ПВО и ВВС Ирана. Даже если небольшая часть подвижных комплексов иранской ПВО сохранится, она не сможет прикрыть объекты ядерной инфраструктуры и войска от действий авиации противника.

Второй эшелон налета составит часть истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков, базирующихся на авианосцах и базах в Саудовской Аравии, Ираке, Катаре, Бахрейне, Кувейте, Омане, а возможно, и Турции. Их основными задачами будут продолжение разоружающего удара, начавшегося пусками крылатых ракет. Основными целями налета станут: доразведка и поражение ракетных пусковых установок и артиллерийских позиций, кораблей иранского ВМФ и объектов военной инфраструктуры, артиллерийских, ракетных позиций и боевых кораблей (в первую очередь, легких, быстроходных ракетных катеров и подводных лодок), способных блокировать Ормузский пролив. Уже часть второго налета может быть направлена на уничтожение наземных объектов ядерной инфраструктуры Ирана.

Третий эшелон первого налета, кроме части авиационной группировки США, расположенной в регионе, составят стратегические бомбардировщики В-2А, стартующие с передовой авиабазы Диего-Гарсия, и стратегические бомбардировщики В-52 – с авиабазы передового базирования Ферфорд. Часть из них будет оснащена противобункерными бомбами для нанесения ударов по подземным бетонированным объектам ядерной инфраструктуры.

Третий эшелон начнет действовать сразу за вторым, чтобы не дать Ирану время для подготовки оставшихся средств ПВО к отражению налета стратегических бомбардировщиков. Поэтому бомбардировщики вылетят заблаговременно, еще до начала всей операции, чтобы в назначенное время прибыть к месту формирования третьего эшелона авианалета. Главными целями стратегических бомбардировщиков будут, скорее всего, объекты инфраструктуры ядерного комплекса. В ходе первого и последующих налетов разведывательная группировка, обеспечивающая операцию, будет стремиться в режиме реального времени контролировать результаты ударов ракет и авиации, для того чтобы своевременно вносить коррективы в их действия.

Вполне возможно, после первого трехэшелонного удара США выдвинут ультиматум с требованием к Ирану прекратить все действия против Израиля и вернуться к переговорам о полном демонтаже ядерной программы. Есть некоторая вероятность того, что иранское руководство согласится выполнить требования в целях прекращения американских налетов и сохранения режима, поскольку дальнейшая эскалация конфликта может привести к его ликвидации и катастрофическим последствиям для страны.

По опыту прошедших войн в Заливе палубная авиация АМГ и самолеты с аэродромов вокруг Ирана в первые сутки могут совершать ежедневно по три-четыре вылета и тем самым поддерживать плотность ударов, заданную первым, наиболее мощным налетом. В последующие дни интенсивность налетов снизится. Авиация будет действовать главным образом в составе отдельных авиагрупп, выполняющих задачи по уничтожению вновь разведанных целей и препятствующих организации ответных действий ВС Ирана. Будут широко задействованы беспилотные летательные аппараты. С помощью комплексного использования всех средств разведки тотальному контролю в режиме реального времени подвергнутся районы, из которых возможны ответные действия иранских ВС. Прежде всего, это морское побережье Ирана, районы расположения пусковых установок ракет и места дислокации воинских частей.

В последующие дни операции командование США будет стремиться завершить уничтожения инфраструктуры ядерного комплекса Ирана. Полная ликвидация атомной программы Ирана предполагает разрушение не только заводов по обогащению урана в

Натанзе и Фордо, но и других важных объектов: реактора на тяжелой воде в Араке, атомных центров в Исфагане (производство шестифтористого урана) и Ардекане (производство «желтого кекса»), а также уранового рудника в Саванде. Чтобы избежать чрезмерного сопутствующего ущерба и международно-политических осложнений, возможно, что удары по Тегеранскому исследовательскому реактору и АЭС в Бушере наноситься не будут. В зависимости от времени начала конфликта будет решаться вопрос об ударе по тяжеловодному реактору в Араке: его пуск планируется на 2014 г., после чего разрушение реактора чревато обширным заражением местности наработанным плутонием. В этом смысле пуск аракского реактора в 2014 г. является своего рода рубежным моментом для планирования операции.

Если системы ПВО, защищающие ядерный комплекс, и авиация Ирана будут уничтожены в первые дни операции, то эффективное разрушение самих ядерных объектов потребует более значительных усилий и времени. Наверняка будет проводиться (как это было во всех последних военных конфликтах с участием ВС США) информационная операция. В ней будут задействованы все виды информационного оружия, способные разрушить военную и гражданскую информационную инфраструктуру страны. Подавляющее информационное превосходство США позволит не только нарушить все виды электронных коммуникаций страны и систем управления войсками, но даст возможность психологического воздействия на население и личный состав ВС. Все гражданские радио и телеканалы будут подавлены. Их место займут радио и телевизионные программы, подготовленные американскими специалистами по психологическим операциям – с целью разрушения государственного и военного управления, распространения через СМИ паники среди населения. Опыт, полученный США в двух войнах в Заливе и войне на Балканах позволяет говорить о большом, а в ряде случаев решающем вкладе информационных операций в достижении целей военной кампании.

Дальнейший ход событий в конфликте определится политическим решением военно-политического руководства и духовных лидеров Ирана. Возможны два принципиальных политических решения.

Первое – признать поражение, подчиниться требованиям американского ультиматума и перейти к переговорам об условиях дальнейшего урегулирования конфликта.

Второе – призвать народ страны к «священной войне» против Израиля и американского агрессора.

Для сохранения существующего иранского политического режима и экономического потенциала признание своего поражения выглядит, на первый взгляд, более привлекательным, поскольку после ракетно-авиационных налетов все элементы национальной экономики и инфраструктуры Ирана будут беззащитны и уязвимы. Продолжение бомбардировок и ракетных ударов неминуемо приведет страну к экономическому коллапсу и большим потерям среди мирного населения.

Однако, несмотря на негативные последствия продолжения конфликта, такое решение может оказаться неприемлемым для руководства Ирана по внутривнутриполитическим причинам. Большинство населения страны воспримет капитуляцию как глубокое национальное унижение, что грозит потерей авторитета для духовных лидеров Ирана и поставит под угрозу само существование режима. Решение о капитуляции будет негативно воспринято большей частью духовенства и армии и может привести к расколу общества, политическому хаосу и гражданской войне. Пользуясь ослаблением центральной власти, активизируются сепаратистские движения в курдских и азербайджанских районах страны, что поставит под угрозу территориальную целостность Ирана.

В свете подобной перспективы духовные лидеры Ирана, возможно, призовут народ к тотальной войне против агрессоров. Это, скорее всего, так, поскольку ядерная программа стала для иранцев общенациональной программой, символом независимости страны и объектом национальной гордости.

Нельзя исключить того, что в ограниченном масштабе Иран начнет ответные действия еще в ходе американской (и, тем более, израильской) операции и продолжит их после завершения ее активной фазы. Вероятно, будут использованы уцелевшие крылатые и баллистические ракеты для ударов по кораблям морской группировки и базам США в зоне Залива и по территории Израиля. Впрочем, пуски этих ракет нанесут незначительный ущерб, так как они, во-первых, обладают недостаточной точностью попадания, а

во-вторых, с большой вероятностью могут быть перехвачены системами ПВО и ПРО Израиля и США. Тотальный контроль побережья Ирана всеми видами разведки и возможность быстро поражать появившиеся цели беспилотными ударными аппаратами и боевыми средствами кораблей АМГ практически сведет на нет действия оставшихся иранских торпедных и ракетных катеров и подводных лодок.

Ни США, ни тем более Израиль не планируют наземную операцию и последующую оккупацию Ирана, хотя допустимы краткосрочные избирательные наземные действия специальных частей для ликвидации отдельных объектов. В этой связи важный вопрос состоит в том, сможет ли Иран продолжать сопротивление и восстановить ядерную программу.

В случае удара Израиля иранская ядерная программа будет интенсивно восстанавливаться (причем, открыто с военными целями) после выхода Ирана из ДНЯО. На это, в зависимости от масштабов ущерба, может потребоваться от нескольких до 10 лет. Позиция мирового сообщества и СБ ООН, вероятно, не позволит Тель-Авиву наносить последующие удары. Если военную операцию проведут США, то ядерная программа Ирана едва ли будет возрождена в обозримом будущем.

Вероятная реакция окружающего мира

Общая реакция мусульманского мира на удар по Ирану, естественно, будет крайне острой, к чему Израиль и Соединенные Штаты заранее подготовятся. При этом, самостоятельная акция Израиля вызовет возмущение и ответные действия всего глобального исламского сообщества, как и военное вмешательство США в поддержку операции Израиля.

Если же удар по Ирану нанесут только Соединенные Штаты (что при администрации Обамы маловероятно, но все-таки при определенных обстоятельствах возможно), то реакция мусульманского мира будет менее единодушной на словах и, тем более, на деле. Особенно это касается Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна, ОАЭ, Турции, которые тайно (а возможно, и явно) станут приветствовать поражение Ирана и уничтожение его ядерной программы.

Так или иначе, по мусульманскому миру прокатятся волны манифестаций с нападениями на посольства США и их союзников.

Будет созвано чрезвычайное заседание Организации Исламская конференция, которая выступит с решительным осуждением агрессии, как и Лига арабских государств (ЛАГ) и Организация африканского единства (ОАЕ). Также 22 страны ЛАГ и некоторые режимы ОАЕ могут демонстративно выйти из ДНЯО.

Правда, исламские правящие режимы постараются сбить грозящую дестабилизацией волну протестов, но официально будут вынуждены солидаризироваться с «протестом улицы». Все это будет способствовать росту влияния и популярности исламских радикальных группировок в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной и Южной Азии.

Со стороны исламских радикалов, в том числе братьев-мусульман и различных подразделений «Аль-Каиды» последуют теракты против инициаторов удара по Ирану, а также их союзников. Однако, если США и Израиль предпримут превентивные меры, удары будут наноситься там, где их легче организовать, включая мусульманские государства, чьи правительства считаются союзниками США.

Что касается Европы, то здесь вероятны массовые протесты с насильственными акциями со стороны исламской диаспоры, а также террористические акты в странах, наиболее близких США. К числу таковых можно отнести Великобританию, Францию, Германию, Голландию и Данию. В этой связи усилятся разногласия в НАТО и Европейском союзе.

Официальная позиция России и КНР будет предсказуемо негативной, как и реакция большей части общественности и политических элит. Военно-политическое размежевание по линии РФ/КНР–Запад резко углубится. Сотрудничество в сфере международной безопасности, включая меры ядерного разоружения и нераспространения, окажется на долгое время заморожено.

Вместе с тем глубокая дестабилизация Ирака, Афганистана, Пакистана (обладающего ядерным оружием) и Центральной Азии, а также всплеск международного терроризма могут в последующем заставить сотрудничать США и их союзников в Европе и на Дальнем Востоке, а также Россию, Китай, Индию, как бы это ни было трудно после военного удара по Ирану.

Таким образом, несанкционированные Советом Безопасности ООН военные действия против Ирана со стороны Израиля и (или) США способны остановить иранскую ядерную программу на

продолжительный период или уничтожить ее полностью. В то же время эти действия будут иметь тяжелейшие международные последствия, связанные с резким подъемом террористических актов, многотысячным потоком беженцев, непредсказуемым ростом цен на энергоносители и другими трудно прогнозируемыми последствиями хаоса в регионе и за его пределами. Не исключено, что война может разрушить режим ДНЯО и активизировать в ряде стран военные ядерные программы, чтобы обрести собственный потенциал сдерживания против США и Израиля.

Если эти последствия будут рассматриваться в Вашингтоне и Тель-Авиве как приемлемая «плата» за устранение угрозы появления ядерного оружия у Ирана, то мировое сообщество должно быть готово к беспрецедентным усилиям по противодействию глобальному терроризму, предотвращению гуманитарной катастрофы в Иране и далеко за его пределами, а также к огромным расходам ресурсов для социально-экономического восстановления затронутых войной регионов.

Приведенные выше прогнозы развития военно-политической обстановки вокруг Ирана исходят из предпосылки провала нового этапа усилий «шестерки» по решению иранской ядерной проблемы политико-дипломатическими способами. Их необходимо в полной мере учитывать в Тель-Авиве и Вашингтоне при принятии рокового решения о начале военных действий против Ирана. Их осознание позволяет также оценить беспрецедентную важность достижения дипломатических соглашений по иранской ядерной программе и предотвращения новой войны в Заливе.

4. ИЗРАИЛЬ-ИРАН: ДИЛЕММЫ ПОЛИТИКИ

И.Д. Звягельская

Я хочу, чтобы здесь не было недопонимания. Израиль не позволит Ирану получить ядерное оружие. Если Израиль будет вынужден противостоять этому в одиночку, то он будет делать это один.

*Речь Б.Нетаньяху на сессии Генеральной Ассамблеи ООН
1 октября 2013*

В критической ситуации, когда исход неизвестен, не пытайтесь достичь максимального выигрыша, но в случае провала обеспечьте, чтобы цена, которую вы заплатите, была минимальной.

Джон фон Нойманн, автор теории игр

О перспективе смены иранского курса и реакции Израиля

Неожиданное для многих выступление иранского президента Рухани на сессии ГА ООН в сентябре 2013 г., подчеркнутое им стремление к переговорам и явная смена тона и привычной для Тегерана лексики поставили вопросы не столько об искренности нового президента, сколько о готовности высшего руководства Ирана пойти на смену курса ради прорыва изоляции и отмены санкций.

Если большинство руководителей ведущих мировых держав отнеслись с вниманием к словам президента Ирана и определенной надеждой на его большую договороспособность, а нефтяные компании (Chevron, Exxon Mobile, Conoco, Anadarko, в том числе европейские) продемонстрировали желание вновь прийти на иранский рынок, как только будут сняты санкции, то израильские лидеры отреагировали в жестком ключе резкой критикой самого Рухани и духовного лидера Ирана.

Речь премьер-министра Израиля Нетаньяху на Генеральной Ассамблее ООН прозвучала явным диссонансом общим ожиданиям

на «разрядку» в отношениях с Ираном. Она была, прежде всего, посвящена ядерной программе Ирана, которую Израиль считает военной и рассматривает как возможность выхода в ближайшей перспективе на ядерное оружие. По мнению израильской разведки, Ирану осталось не более нескольких месяцев для того, чтобы получить ядерное устройство. У него есть возможности обогатить уран выше 90% через два-три месяца. Даже если он не создаст стандартную ядерную бомбу, в течение менее шести месяцев он будет обладать, по крайней мере, одним примитивным ядерным устройством. Соединенные Штаты, более сдержанные в своих оценках, и, возможно, полагающие, что Израиль намеренно драматизирует ситуацию, считают, что потребуется не менее года.

Недоверие, которое Израиль испытывает к Ирану, и его намерение любым путем не допустить выхода этой страны на ядерное оружие базируется как на фактических данных и оценках состояния иранской ядерной программы, так и на ряде других моментов, имеющих психологическое измерение. К ним можно отнести и историческую память, и постоянное давление на руководство и общество проблем по обеспечению безопасности, и ощущение изоляции в регионе, и сохраняющееся недоверие к внешнему миру. В этих условиях даже гипотетическая возможность нарушения израильской монополии на ядерное оружие на Ближнем Востоке рассматривается как абсолютно неприемлемая. Причем, если во времена шаха, Израиль даже оказывал помощь в этих вопросах стране, которую он мог считать своим естественным союзником (та же изоляция в регионе, прозападная ориентация и т.п.), то после исламской революции 1979 г. сформулированный новым режимом идеологический императив проложил глубокую пропасть между Ираном и Израилем.

Из истории вопроса

Напомним, что особую значимость для Израиля представляли отношения с Ираном и Турцией. Обе страны граничили с СССР, зависели от Запада и настороженно относились к арабам. Турецкое и иранское направления во внешней политике Израиля открывали дорогу в мусульманский мир, что, с учетом конфликта с арабами, приобрело для государства особое политическое значение.

В марте 1950 г. Иран признал Израиль де-факто. В Тегеране открылось его неофициальное представительство. Из Ирана в Израиль шли поставки нефти. После Суэцкой кампании в отношениях между двумя государствами была вписана новая страница. В сентябре 1957 г. устанавливаются связи между САВАКом (внутренняя разведка Ирана) и Моссадом, к которым затем подключились военные ведомства. Весной 1959 г. было подписано соглашение о военном и разведывательном сотрудничестве, сохранявшееся до свержения шаха в 1979 г.

Некоторые западные эксперты считают, что шах не ограничивался развитием ядерной программы только лишь в мирных целях. Специалист по вопросам ядерного баланса на Ближнем Востоке А. Кордесман из Вашингтонского центра стратегических и международных исследований отмечает, что в 1970-е годы в Иране существовала секретная военная ядерная программа, сосредоточенная в Тегеранском ядерном научно-исследовательском центре (ТЯНИЦ), где уже с 1975 г. начали осваивать технологии лазерного обогащения урана и выделения плутония из отработанного ядерного топлива¹¹⁶. Наряду с этим, проводились исследования с целью обнаружения новых способов получения плутония, и в середине 1970-х годов была также создана небольшая исследовательская группа по проектированию ядерного оружия¹¹⁷.

После создания собственного ядерного оружия Израиль перешел к политике неопределенности и непрозрачности, означающей отсутствие информации относительно самой программы и ядерного потенциала. Позднее ядерная политика Израиля была подкреплена «доктриной Бегина», предполагающей недопущение создания ядерного оружия соседями Израиля по Ближнему Востоку.

Ближний Восток: составляющие напряженности

Иранский курс всегда рассматривался в Израиле как серьезный вызов. Считалось, что Иран вряд ли будет готов нанести удар по Израилю (хотя в случае возникновения серьезных

---

¹¹⁶ Cordesman A, Burke A. The Proliferation of Weapons of Mass Destruction in the Middle East. Washington DC.: CSIS, 2004. P. 74

¹¹⁷ Ibid.

внутриполитических проблем, этого нельзя исключить), но существуют более вероятные и крайне опасные сценарии – это попадание оружия в руки террористов, расползание ядерного оружия по Ближнему Востоку с непредсказуемыми последствиями.

Израиль в этих условиях не хочет утратить свою ядерную монополию и неоднократно демонстрировал намерение пресекать любую возможность изменения ситуации в этой сфере. Можно вспомнить удар по иракскому реактору в 1981 г., бомбардировку в апреле 2007 г. сирийской территории с поражением некой военной цели. Конечно, ситуация с Ираном другая, и потому что элементы его ядерной программы рассредоточены по всей стране и находятся в труднодоступных местах, и потому что Иран способен к ответным действиям, которые могут быть крайне опасными для всего региона и даже для всей системы международных отношений. Однако, не исключая нежелательных последствий, некоторые израильские хорошо осведомленные деятели утверждают, что на самом деле опасения сильно преувеличены. По оценкам израильских экспертов, достаточно было бы нанести удар по нескольким основным комплексам, чтобы надолго отодвинуть возможность реализации ядерной программы Ирана. При этом возможности Ирана по активизации террористических группировок или перекрытию Ормузского пролива рассматриваются ими как маловероятные.

Возросшее вмешательство Ирана в ситуацию в ближневосточном конфликте стало фактором, непосредственно влияющим на безопасность Израиля. Американская операция в Ираке привела к исчезновению прежнего баланса сил, когда Ирак мог сковывать Иран. Не встречая сопротивления, иранское руководство могло позволить себе более активно действовать в зоне Залива и проводить собственный курс в ближневосточном регионе, который персонифицировал президент М. Ахмадинежад. Приход к власти в августе 2005 г. молодого радикального и не слишком искушенного в международных делах политика был продиктован внутриполитическими проблемами. Правящая Ираном религиозная корпорация оказалась далеко не однородной. Реформаторство президентов Х. Рафсанджани и М. Хатами было с большими опасениями воспринято консерваторами, желавшими сохранения «идеальной чистоты» и сложившейся политической системы. Убедившись в том, что либеральный курс оказался

востребованным в Иране, где большинство населения составляет молодежь, и где относительно велик процент студенчества, консерваторы способствовали появлению на посту президента своего ставленника. Социальной опорой радикального консерватизма стали сельские мигранты, которые сравнительно недавно перебрались в города и не сумели вписаться в городскую культуру, одновременно порвав со своей прежней традиционной средой. Эти маргинализованные слои, которые можно встретить практически в любом обществе, занимающие нижнюю ступень социальной лестницы, являются наиболее агрессивными. Они становятся носителями самых примитивных форм национализма, который в то же время отражает характерную для иранцев убежденность в своей цивилизационной исключительности.

Иран, претендуя на роль лидера в исламском мире и в регионе, энергично наращивал позиции в Ираке, поддерживал «Хизбаллу», ХАМАС и развивал отношения с сирийским режимом, что фактически превращало его в непосредственного участника противостояния. Помощь со стороны Ирана антиизраильским силам кардинально изменила динамику израильско-иранских отношений. «Иран больше не был отдаленным и потенциальным противником. Через «Хизбаллу» он стал пограничным государством. А через палестинские группы Иран оказался внутри Израиля, по крайней мере, внутри оккупированных территорий. Идея заключения мира с арабскими соседями для сдерживания персидской периферии потерпела поражение, поскольку периферия стала частью ближайшего соседства», – писала исследователь из США Трита Парси¹¹⁸.

Эвентуальные ракетные обстрелы территории Израиля специалисты надеются принципиально смягчить с помощью системы «железный купол», которая хорошо зарекомендовала себя во время операции «Облачный столп» в ноябре 2012 г. Тогда отношения Израиля и палестинских радикальных группировок в секторе Газа резко обострились и по территории Израиля были выпущены многочисленные ракеты. Практически все они были перехвачены и не причинили вреда. Не случайно ближневосточные

---

¹¹⁸ Parsi T. Treacherous Alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the United States. New Haven and London: Yale University Press, 2007, kindle e-books, location 2455-2463

эксперты задались вопросом, не является ли «непробиваемость» «железного купола» уроком и для Ирана, который становится в таких условиях более уязвимым. Впрочем, по мнению некоторых российских военных, реальную опасность могут представлять иранские ракеты, поставляемые «Хизбалле». В случае конфликта малое подлетное время и высота потребуют дополнительных мер для их перехвата в автоматическом режиме.

Антииранские подходы в значительной мере определяют позицию Израиля относительно гражданской войны в Сирии. На первый взгляд, она представляется не очень логичной. Хотя сирийский режим всегда рассматривался в Израиле как противник, тем не менее, прорабатывались варианты урегулирования, включавшие возвращение Голанских высот под сирийский суверенитет. Кроме того, граница всегда оставалась спокойной, а проводивший много лет на Западе Б. Асад все же выглядел более предпочтительным и прогнозируемым, чем рвущиеся к власти исламские экстремисты с их зашкаливающей иррациональной ненавистью к Израилю.

Между тем у израильских специалистов не вызывает сомнения то, что связи Ирана с Сирией и «Хизбаллой» создают опаснейшую для Израиля ситуацию. Прорыв этой дуги в результате свержения Асада гораздо важнее для израильской безопасности, чем укрепление экстремистов. Границу легче держать, чем противостоять хорошо вооруженному антиизраильскому фронту, где даже негосударственный актер «Хизбалла» сумел, благодаря иранской помощи, выйти на уровень взаимного сдерживания с Израилем.

Отношение Израиля к Ирану окрашивает и высокий накал эмоций. Следует признать, что со своей стороны иранское руководство сделало немало, чтобы вызвать раздражение у Израиля, выбрав наиболее болезненные для еврейского населения темы – отрицание Холокоста или его реальных масштабов. Заявления по этому поводу самого президента, многочисленные конференции, организованные в Иране, воспринимались на Западе и в Израиле как намеренное оскорбление памяти павших и косвенное оправдание фашизма. Для израильтян тема Холокоста остается особенно чувствительной. Именно гибель евреев во Второй мировой войне заставила международное сообщество решить вопрос о создании еврейского государства, которое стало правопреемником и

хранителем еврейской памяти. Страшная трагедия еврейского народа по-прежнему играет особую роль в формировании национальной идентичности. Признание уникальности Холокоста становится инструментом формулирования современных национальных задач и приоритетов. Как писал израильский автор А. Эпштейн, «сквозная идея экспозиции музея «Яд Вашем» (музей Холокоста – *авт.*) состоит в том, что в те кошмарные годы, когда евреев миллионами «ставили к стенке», сжигали в печах и травили ядовитыми газами, никакое государство не пришло им на помощь, а значит, только на свою страну и на ее вооруженные силы евреи могут рассчитывать в борьбе за безопасность и выживание»¹¹⁹.

В контексте такого отношения к Холокосту политика Ирана преподносилась в Израиле как экзистенциальная угроза. Уйти от подобного рода сравнений некоторые израильские политики не в состоянии, несмотря на то, что нет ничего общего между мощным региональным центром Израилем и несчастными общинами европейских евреев, которые не могли противостоять фашистской машине уничтожения.

Бывший израильский министр иностранных дел Шломо Бен-Ами отмечал искус рассматривать современные угрозы в свете пережитой евреями трагедии. По его словам, «сегодняшняя нервозность также питается представлениями и страхами, действительной и выдуманной озабоченностью. Иранская угроза израильской стратегической гегемонии представляется как экзистенциальная угроза в стиле Холокоста ...»¹²⁰.

Даже фактическое признание ужасов Холокоста со стороны Рухани не изменило общественного отношения к Ирану, поскольку доверия к его руководству у израильтян нет. В соответствии с опросом, проведенным в конце сентября 2013 г., 65,6% из 500 израильских евреев поддерживают вооруженные действия против Ирана, дабы остановить ядерную программу ИРИ. 84% опрошенных считают, что Иран не собирается сворачивать свою ядерную программу¹²¹.

---

¹¹⁹ Эпштейн А. Между стенами: попытка коллективного портрета израильской нации //Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66) (<http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/ep9.html>).

¹²⁰ Ben-Ami S. The Middle East Hair's Trigger //Daily News. 5 March 2010.

¹²¹ Голд Ян . Мнение израильтян об ударе по Ирану и речи Нетаньяху в ООН.

Почти в каждом выступлении руководителей Израиля присутствовали обвинения в адрес Ирана и призыв остановить его ядерную программу. Израиль требовал от своих зарубежных партнеров «надавить» на Тегеран. И здесь между администрацией Обамы и израильским руководством существуют разногласия. Хотя обе стороны едины во мнении относительно того, что Иран не должен обладать ядерным оружием, попытка Нетаньяху выдвинуть вопрос об Иране на первый план не соответствует, судя по всему, представлениям о приоритетах, имеющихся у американской администрации. Президент США по итогам встречи (в сентябре 2013 г.) говорил о палестинской проблеме, о ситуации в Сирии и лишь в конце коснулся вопроса Ирана. Нетаньяху в свою очередь сфокусировался исключительно на иранской теме. Он не высказался однозначно против переговоров между Ираном и США, однако Барак Обама дал понять, что Нетаньяху сказал ему вещи более жесткие, чем общие слова. Премьер-министр заявил, что все переговоры с Ираном будут проверяться делом и важность имеет исключительно их результат. Несмотря на дипломатический язык, который использовали собеседники, очевидно, что разногласия между Нетаньяху и Обамой остались¹²².

Мирное урегулирование: сценарии и возможности

В то время как Тель-Авив опасается, что может потерять контроль над процессом превращения Ирана в ядерную державу, Вашингтон уверен, что сможет в последний момент остановить этот процесс. Отсюда принципиальная разница в оценках угрозы. Конечно, Израиль не может и подумать о военном сценарии без оглядки на своего основного союзника. Судя по оценкам некоторых израильских специалистов, Израиль будет все более активно прибегать к кибернетической войне, пытаясь остановить или затормозить иранскую ядерную программу путем взлома соответствующих компьютерных программ.

Большинство израильтян считают, что Иран надо атаковать, пусть и в одиночку, за его развитие ядерной программы

(<http://www.israel7.ru/News/News.aspx/163542> 04.10.2013).

¹²² <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2013/09/30/netaniyagu-i-obama-ne-dogovorilis-po-iranu/>

Действенным средством борьбы с Ираном для Израиля оставалось введение международных санкций. Причем, с точки зрения Израиля, это должны были быть крайне жесткие санкции, которые не сводятся только к ограничению иранской активности по ядерной программе. Результатом санкций стал поиск Ираном нового курса. Но давнее недоверие, основанное на сборе и анализе информации относительно ядерной программы Ирана, побудило премьер-министра Нетаньяху подчеркнуть следующее: «Почему страна, которая уверяет, что хочет получить исключительно мирную атомную энергию, почему такая страна строит засекреченные подземные предприятия по обогащению? Почему страна с огромными запасами энергетических ресурсов вкладывает миллиарды в развитие ядерной энергетики? Почему страна, сосредоточившаяся исключительно на гражданских ядерных программах, продолжает отвергать многочисленные резолюции Совета Безопасности и подвергать свою экономику воздействию огромного груза калечащих ее санкций? И зачем страна с мирной ядерной программой будет разрабатывать межконтинентальные баллистические ракеты, единственная задача которых нести ядерные боеголовки?»¹²³

Вопросы, поставленные израильским премьер-министром, безусловно, не лишены смысла и логики. Более того, можно полагать, что они отражают реалии. По мнению И. Иванова, президента РСМД, «сегодня ядерная программа в Иране это национальная идея, вокруг которой объединены все политические силы. Я не знаю ни одного серьезного политика в Иране, оппозиционного или не оппозиционного, который бы высказывался за свертывание ядерной программы. Про ядерное оружие там никто не говорит по политическим соображениям: ни представители власти, ни умеренные деятели»¹²⁴.

Не утверждая, что иранская программа носит исключительно мирный характер, ведущие державы все же стремятся обеспечить решение проблемы политическими методами. Отличие израильской

¹²³ Netanyahu UN Speech 2013 Transcript: Full Text Of General Assembly Address (<http://www.policymic.com/articles/65983/netanyahu-un-speech-2013-transcript-full-text-of-general-assembly-address>).

¹²⁴ Иванов Игорь. Иранская ядерная программа: позиция России (http://RussianCouncil.ru/inner/?id_4=847#top).

позиции состоит в том, что он готов пройти путь политических переговоров на фоне «санкций с зубами», но при этом не исключает возможность принятия собственного решения в зависимости от обстановки. Более того, в условиях, когда активность Ирана в регионе привела к еще большему осложнению отношений между ним и арабскими государствами, когда Иран, поддерживающий связи с Сирией и «Хизбаллой», становится своего рода целью «суннитского наступления», эвентуальный израильский удар может вписаться в их стремление ослабить шиитскую державу, чьи амбиции превратили ее в открытого политического противника.

Израиль неизбежно будет относиться к любой иранской инициативе с большим скепсисом, чем остальной мир, и прежде всего потому, что Иран, по его оценкам, уже вышел на развитую стадию ядерной программы. «В отличие от прошлого, – отмечал израильский исследователь Эфраим Кам, – Иран сейчас не заинтересован в выигрыше времени для развития своей ядерной программы, поскольку главное для него достижение соглашения, которое будет иметь результатом отказ от санкций, не говоря уж о том, что его ядерная программа уже достигла высокого уровня. Поэтому Рухани говорил о переговорах, которые приведут к достижению соглашения в течение трех-шести месяцев. Поэтому ясно, что Иран с начала переговоров искал готовности США отменить или, по крайней мере, серьезно сократить санкции».¹²⁵

Судя по имеющимся оценкам, вопрос об отмене санкций с практической точки зрения остается очень сложным. Санкции имеют глубокие экономические корни и вернуться к ситуации, существовавшей до их введения, будет вовсе не просто. Однако даже ослабление санкций лишает привычную для Израиля формулу – санкции на фоне угрозы военного удара – былой основательности. Кроме того, переговоры США с Ираном не обязательно сгладят имеющиеся между ними и Израилем разногласия, так как не устраняют различных подходов к проблеме. По словам министра обороны Израиля Моше Аялона, «между Соединенными Штатами и нами существует согласие относительно целей, соглашение о разведке и сотрудничестве. Но у нас

---

¹²⁵ Kam Ephraim. Hassan Rouhani and the Spiritual Leader: A New Style of Negotiations// INSS Insight No. 471, October 4, 2013 (<http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=5734>).

существуют разногласия касательно "красной линии". Для американцев красная линия – это приказ (аятоллы) Хаменеи создать ядерную бомбу. Для нас "красная линия" – это способность Ирана создать ядерную бомбу»¹²⁶.

Выбор между бомбой и бомбежкой многие израильские политические деятели сделали однозначно в пользу бомбежки. Причем политические взгляды (правые или левые) далеко не всегда отражаются на их подходах к Ирану, особенно, когда речь идет о представителях военного истеблишмента. Так, позиции Эхуда Барака, бывшего премьер-министра и руководителя левой фракции Ацмаут и Аялона принципиально не отличаются друг от друга.

Тем не менее заслуживают упоминания и позиции меньшинства, в частности, если речь идет о бывшем главе Моссад Эфраиме Халеви. Он подчеркивал, что даже ядерный Иран не представлял бы собой экзистенциальную угрозу Израилю, а выбор между бомбой и бомбежкой далек от рационального восприятия реальности. «Поскольку атака на Иран сможет привести к войне, длящейся поколениями, наша обязанность сделать все, что можно, чтобы предотвратить бомбу и предотвратить бомбежку, а разрешить кризис креативно»¹²⁷.

Характерно, что с точки зрения израильского премьера Биньямина Нетаньяху, достижение компромисса по иранской ядерной программе, возможности для которого открылись в ноябре 2013 г., станет ошибкой «исторического масштаба».

Нужда в креативных подходах к этому вопросу не только сохраняется, но и становится более актуальной в связи с новым курсом Тегерана и необходимостью его закрепления.

В системе израильских внешнеполитических приоритетов есть, помимо Ирана, и неурегулированный палестинский вопрос, который, несмотря на определенную рутинность (с ним живут десятки лет обе стороны), периодически выходит на первый план. Попытки правых доказать, что именно Иран является ныне главной угрозой безопасности, а палестинская проблема не столь важна,

---

¹²⁶ Shavit Ari. Does This Mean War? Top Israeli strategists debate the Iranian bomb // Haaretz Newspaper, 2012. Kindle ed. (loc. 216).

¹²⁷ Ibid (loc. 1487).

далеко не всегда находят поддержку в израильском обществе.

Здесь просматривается определенная связка, причем не только пропагандистская, учитывая деятельность зависимых от Ирана радикалов. Те, кто считает удар по Ирану необходимым, нередко говорят, что он должен осуществляться на фоне урегулирования палестинской проблемы, чтобы снизить риски.

В любом случае, попытки военным путем отодвинуть выход Ирана на ядерное оружие могут оказаться контрпродуктивными не только в плане международной реакции и роста изоляции Израиля, но и потому, что военный удар может заставить Иран форсировать выход на ядерное оружие, которое сделает его неуязвимым. Такая ситуация также рассматривается в Израиле, но в зависимости от политической конъюнктуры выводы из нее могут быть сделаны разные.

5. БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЗОНА БЕЗ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

А.Г. Арбатов

Одной из центральных тем безопасности в регионе является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Этой инициативе уже почти 40 лет, ее впервые выдвинул в 1974 г. в форме концепции безъядерной зоны шахский Иран, причем как раз во время начала осуществления массивной программы развития атомной энергетики (23 ректора, полный ядерный топливный цикл) при содействии США, ФРГ, Франции и Канады. В том же году эту концепцию поддержала ГА ООН в резолюции 3263, после чего аналогичные резолюции принимались в ООН практически ежегодно.

После 1981 г. данная концепция была дополнена предложением о заключении соглашения стран региона о ненападении на ядерные объекты друг друга (идея была навеяна авианалетом Израиля 1981 г. на иракский атомный объект в Ашираке). В первой половине 1990-х годов эта тема активно обсуждалась в ходе Мадридского мирного процесса и была подхвачена на Обзорных конференциях по рассмотрению ДНЯО в 1995, 2000 и 2005 гг., причем на последней она преобразовалась в более широкую концепцию – зоны, свободной от ОМУ (т.е. включая ядерное, химическое и биологическое оружие). На Обзорной Конференции по ДНЯО 2010 г. требование созвать конференцию по ЗСОМУ в 2012 г. было включено в Итоговый документ, без чего он вообще не был бы принят. Однако под влиянием позиции США в 2012 г. это мероприятие отложили.

Главное препятствие для создания такой зоны и соответствующего ядерного разоружения Израиля состоит во взрывоопасном характере военно-политической ситуации в регионе. Правда, другие существующие зоны, свободные от ядерного оружия (ЗСЯО) – в Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африке и Центральной Азии – тоже страдают от

той или иной степени, подчас значительной, социальной и политической нестабильности. Однако в этих регионах на момент создания ЗСЯО не было баз оперативного развертывания или складирования ядерного оружия (Латинская Америка, Южная часть Тихого океана, Юго-Восточная Азия), или ЯО было ликвидировано по внутривнутриполитическим причинам (Африка – ЮАР), или было выведено оттуда государством-правообладателем (из Центральной Азии в Россию). Это, безусловно, облегчало дело, хотя и там остались спорные вопросы, связанные с транзитом ЯО, хранением и перемещением ядерных материалов, гарантиями безопасности и др.

Но самое главное – ни в одном из этих регионов не было столь высокого уровня политической напряженности, военного противостояния и недавней истории пяти войн и крупных вооруженных конфликтов (какие имели место на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ) в 1947–1949, 1956, 1967, 1973 и 1982 гг.), причем между постоянными противниками в лице Израиля и окружающих арабских государств.

В последние годы к этой картине добавились дестабилизирующие последствия «арабской весны», конфронтация Ирана и Аравийских монархий, а также борьба исламских конфессий суннитов и шиитов, принявшая форму гражданской войны в Сирии.

Уникальность региона состоит и в том, что Израиль – это единственная страна на планете, к уничтожению которой периодически официально призывают соседние государства. Мирный договор есть у Израиля только с Египтом (от 1979 г.) и Иорданией (от 1994 г.), но и в этих странах внутренняя ситуация весьма непредсказуема, в том числе в плане признания мирных договоров с Израилем. Не будет преувеличением утверждать, что из всех организованных (в отличие от несостоявшихся) государств мира Израиль существует под самой большой и постоянной внешней угрозой. Это подтверждается не только декларациями соседних правительств, но и непрекращающимися террористическими актами и ракетными обстрелами его территории со стороны самых крупных террористических организаций – по существу партизанских армий – развернутых в сопредельных районах Ливана, Сирии и сектора Газа (хотя последний полностью зависит от израильского снабжения водой, продовольствием, бензином и электричеством).

С геостратегической точки зрения, положение Израиля крайне уязвимо, его территория вытянута вдоль морского побережья и имеет глубину 60-80 км (дальность стрельбы современной реактивной артиллерии или двухдневный переход механизированных войсковых частей). За последние 60 лет арабские страны пять раз терпели поражение в войнах с Израилем и, помимо ущемленной национальной гордости и относительно небольших боевых потерь, это мало отразилось на их состоянии. Израилю достаточно проиграть войну один раз – и он перестанет существовать как страна и государство. Поэтому безопасность Израиля всецело зависит от высокой боевой готовности армии, системы быстрой мобилизации резерва, обороны на передовых рубежах, упреждающих наступательных операций и, как крайней меры – эффективности ядерного сдерживания.

Арабские страны БСВ в 40 раз превосходят Израиль по численности населения и в 400 раз по общей площади территории. Кроме того, исламские государства осуществляют массированные закупки вооружений и военной техники извне, что делает их военное превосходство над Израилем по обычным вооруженным силам лишь вопросом времени.

Являясь членами ДНЯО, Ирак, Иран, Ливия, Сирия в последние десятилетия, как выяснилось, осуществляли военные ядерные программы, обходя гарантии МАГАТЭ. Израиль подписал, но не ратифицировал КХО (1993 г.) и ДВЗЯИ (1996 г.). Среди его соседей не подписали или не ратифицировали КХО Египет и Ливан (Сирия сделала это в 2013 г.), а участниками ДВЗЯИ не являются Египет, Иран, Сирия, Ливан.

Единодушно поддерживая идею ЗСОМУ, исламские страны БСВ утверждают, что необъявленный ядерный потенциал Израиля и его неучастие в ДНЯО являются главной проблемой безопасности региона и препятствием на пути укрепления режима нераспространения ЯО. Израиль со своей стороны заявляет, что создание ЗСОМУ возможно только на основе его мирных договоренностей со всеми странами региона. Такое урегулирование исламские государства связывают с уходом Израиля со всех территорий, занятых в 1967 г., решением палестинской проблемы и образованием Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Не вдаваясь в тематику арабо-израильских отношений, которая выходит далеко за пределы настоящей работы, следует отметить, что палестинская проблема связана не только с положением к западу от реки Иордан, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме. Эта проблема уходит корнями в глубинные пласты жизни мусульманского мира. Для большинства стран региона, отличающихся той или иной степенью авторитаризма и слияния Ислама с государственной властью, борьба за права палестинцев и цель уничтожения Израиля является важнейшим инструментом внутренней идеологической легитимации режимов, оправданием их социально-политической отсталости, главным знаменем сплочения арабских народов, а для некоторых – аргументом претензий на лидерство в исламском мире.

Если бы арабские страны заботились только о судьбе палестинцев, то они вполне могли бы создать Палестинское государство на занятых ими палестинских территориях за два десятилетия с 1949 по 1967 г. То же относится к палестинским беженцам и тяжелому состоянию их лагерей в соседних арабских странах. Эти лагеря (с их высочайшим уровнем рождаемости) искусственно поддерживаются в плачевном состоянии как символ последствий «израильской агрессии» и инкубатор для рекрутирования исламских боевиков. В ином случае, с помощью огромной финансовой помощи нефтяных Аравийских монархий и Ирана эти лагеря давно можно было бы превратить в цветущие города или расселить всех беженцев в соседних арабских странах, как были ассимилированы миллионы переселенцев в Европе после Второй мировой войны.

Окончательное решение палестинского вопроса и признание Израиля повлекло бы в этой части света глубинные и непредсказуемые перемены. В отличие от этого, для Израиля, как высокоразвитого демократического государства, мирное урегулирование было бы во всех отношениях выигрышным.

Еще одна проблема заключается в том, что внутренняя нестабильность и непредсказуемость исламских государств, крайне обострившаяся в контексте «арабской весны» 2011–2013 гг. и никак не связанная ни с палестинским вопросом, ни с израильским ядерным оружием и ДНЯО, делает любые возможные договоренности с ними политического и военного характера весьма ненадежными и обратимыми.

Несомненно, концепция ЗСОМУ вплоть до последнего времени имела ярко выраженную политико-пропагандистскую антиизраильскую направленность, что отнюдь не способствовало ее практической реализации. Однако и помимо этого, даже в случае мирного решения иранской ядерной проблемы, Тель-Авив не откажется от своего негласного ядерного потенциала. В этом вопросе он не одинок, такую же позицию с теми или иными нюансами имеют остальные восемь ядерных государств, геополитическое положение которых неизмеримо безопаснее, а размеры территории, населения и вооруженных сил несопоставимо больше.

Официально Россия всемерно поддерживает идею ЗСОМУ на Ближнем Востоке, что вполне объяснимо с точки зрения ее политических интересов на БСВ. Но тем, кто всерьез рассматривает эту концепцию в стратегическом плане, полезно было бы сопоставлять ее и с некоторыми другими российскими позициями, тем более, что нынешнее взаимопонимание России и Израиля лучше, чем когда-либо в прошлом после голосования Москвы за создание еврейского государства в 1948 г.

Например, в своей программной статье перед выборами 2012 г. президент Путин подчеркивал роль ядерного оружия в обеспечении безопасности России: «До тех пор, пока “порох” стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается “сухим”, никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию»¹²⁸. И далее: «В структуре Вооруженных Сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения»¹²⁹. В контексте программы вооружения до 2020 г., указал он, «в предстоящее десятилетие в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, восемь ракетных подводных крейсеров стратегического назначения»¹³⁰.

---

¹²⁸ Путин В. В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России // Российская газета. 20.02.2012

(<http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>).

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

При этом можно напомнить, что Россия превосходит Израиль в 20 раз по численности населения и в 600 раз по площади территории, имеет 1-миллионную армию и более 5 000 оперативно развернутых единиц ядерного оружия. Она граничит с союзными и дружественными государствами (или очень малыми странами, входящими с другие союзы, как Эстония, Латвия и Литва). Ни одно государство на планете не посмеет заявить, что Россию следует «стереть со страниц истории» или «удалить с политической карты мира». Тем не менее Москва явно не согласилась бы на создание безъядерной зоны ни в Европе, ни в Евразии.

Что касается Израиля, то представляется, что изменение его позиции по ЗСОМУ даже чисто теоретически возможно лишь в случае представления ему абсолютно надежных гарантий внешней безопасности. Дать такие юридически обязывающие гарантии, которые удовлетворили бы Израиль, не может «ядерная пятерка». Китай точно не станет воевать с арабами за Израиль, с Россией вопрос менее ясен, но для Тель-Авива любая двусмысленность в деле национального выживания неприемлема. Так или иначе, пять великих держав не являются союзниками между собой (кроме США, Великобритании и Франции) и едва ли могут принять обязательство сообща защищать Израиль в случае угрозы его существованию, поскольку это предполагает союзнические отношения и совместные военные операции.

Только официальное принятие Израилем в НАТО (и распространение на него гарантий ст. V Североатлантического Договора) или двусторонний союз с США (как у Японии и Южной Кореи) могли бы, как минимум, побудить Тель-Авив серьезно рассматривать меры ядерного разоружения (открытие информации о ядерных силах, их сокращение и снижение уровня боевой готовности, частичный демонтаж под контролем МАГАТЭ). Однако такие гарантии в обозримом будущем едва ли приемлемы для США и Западной Европы по политическим причинам.

Вместе с тем образование ЗСОМУ можно начать с ликвидации химического оружия (ХО) и присоединения всех стран зоны к соответствующей Конвенции. Неожиданный импульс процессу придали договоренности по ликвидации ХО в Сирии. В дальнейшем можно начать параллельное рассмотрение ключевых тем безопасности и поэтапного создания ЗСОМУ, начиная, к

примеру, с запрещением в регионе работ и технологий ядерного топливного цикла (имеющих двойное назначение).

Напомним, что создание Европейской системы безопасности в 1970-1990 гг. тоже шло от политических и экономических договоренностей к мерам доверия, транспарентности, сокращения ядерных средств и обычных вооруженных сил и вооружений, запрещению биологического оружия и ликвидации ХО – хотя этот процесс не дошел до образования зоны, свободной от ядерного оружия.

Обсуждая темы и перспективы ЗСОМУ на Ближнем Востоке, следует иметь в виду и европейский опыт. Большая Европа, несомненно, самый безопасный, стабильный и благополучный регион на Земле, во всяком случае, в смысле отсутствия традиционных угроз военной агрессии между государствами. Тем не менее здесь расположены три ядерные державы (Россия, Великобритания и Франция) и размещены ядерные средства передового базирования четвертой (США). При этом после крупных успехов последних 20 лет переговоры по ядерному разоружению между этими странами, видимо, зашли в состояние длительной стагнации. Возобновление этого диалога и процесса, помимо всего прочего, стало бы благотворным примером и для Ближнего Востока, поскольку речь идет не о пропагандистских турнирах, а о практических переговорах по сокращению и ликвидации ядерного оружия.

Выводы

Ближний и Средний Восток остается регионом самой высокой военно-политической напряженности в мире. Наряду с традиционными конфликтами, приводившими в предыдущие десятилетия к разрушительным войнам (между Израилем и его арабскими соседями, Ираком и Кувейтом, Ираком и Ираном), данный регион является ареной самой активной деятельности террористических организации, применения оружия массового уничтожения. В последние годы к этой взрывоопасной среде прибавились социальная дестабилизация и насилие, связанные с «арабской весной» (Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн), противостояние Ирана и Аравийских арабских монархий, ожесточенное противоборство суннитов и шиитов (Сирия) с широким внешним вмешательством. Здесь присутствует наивысшая опасность дальнейшего распространения ядерного оружия и новой войны с вовлечением Израиля, Ирана и США.

Вместе с тем в конце 2013 г. наметились перспективы мирного урегулирования ряда острейших проблем при активном содействии великих держав. Речь идет о процессе ликвидации химического оружия Сирии, завершении первого этапа женевских переговоров по ядерной программе Ирана, продвижении идей женевских конференций по прекращению сирийской гражданской войны и созданию в регионе зоны свободной от оружия массового уничтожения.

Пока не ясно, останутся ли эти инициативы единичными победами дипломатии или создадут «критическую массу» для глубокого и долгосрочного конструктивного перелома обстановки на БСВ к мирному разрешению конфликтов и противоречий, расширению сотрудничества великих держав.

В настоящем исследовании рассмотрены основные проблемы региона в их текущем состоянии и с прогнозом на ближайшее будущее в тесной связи с тематикой нераспространения ядерного

оружия и предотвращения новой войны в Заливе, перспективами укрепления режима ДНЯО и региональной безопасности.

1. Первая особенность региона состоит в том, что здесь есть ядерное государство, хотя на официальном уровне Израиль не подтверждает и не отрицает наличие у него ядерного оружия. Международное экспертное сообщество убеждено, что у Израиля это оружие есть и, с учетом резервного запаса оружейного плутония, израильский арсенал может насчитывать до 140 боеприпасов. Более того, Израиль располагает специфической ядерной триадой в составе ударной тактической авиации, наземно-мобильных твердотопливных баллистических ракет, а также трех дизель-электрических подводных лодок, оснащенных крылатыми ракетами.

2. В отсутствие открытой ядерной доктрины есть основания предположить, что ядерное оружие рассматривается Тель-Авивом как «оружие последней надежды» для применения при угрозе катастрофического поражения в обычной войне и для сдерживания ядерного удара по Израилю (как и удара с использованием других видов оружия массового уничтожения).

3. Тель-Авив резко критически отнесся к женеvскому соглашению по ядерной программе Ирана в ноябре 2013 г., считая его половинчатым и не дающим полной гарантии от создания Ираном ЯО (прежде всего, из-за отсутствия запрета на любое обогащение урана и хранение уже обогащенного 5%-го запаса). Недоверие, которое Израиль испытывает к Ирану, базируется как на фактических оценках его ядерной программы, так и на политико-психологических моментах: иранский курс рассматривался в Израиле как серьезный вызов его безопасности, особенно связи с влиянием Ирана на Сирию и поддержкой им крупнейшей в мире военизированной организации «Хизбалла».

Израиль продемонстрировал свою решимость не допустить создания ядерного оружия потенциальными противниками в регионе (в частности, нанеся в прошлом удары по ядерным объектам Ирака и Сирии). Тель-Авив опасается, что в рамках женеvских соглашений Иран сможет продолжать обогащение урана (в том числе тайное на секретных объектах) и сохранить производственные мощности для быстрого превращения запасов урана в материал для ЯО. Вашингтон уверен, что сможет в любой

момент остановить этот процесс. Отсюда принципиальная разница в позициях руководства США и Израиля.

4. Объективная оценка состояния иранской ядерной программы позволяет заключить, что в ныне она вступила в завершающую стадию как в техническом, так и в политическом отношениях. В техническом – потому что Иран вплотную подошел к потенциалу создания ядерного оружия (ЯО). В политическом – поскольку победа на президентских выборах в июне 2013 г. Хасана Рухани и женеvские соглашения в ноябре 2013 г. породили большие надежды на мирное решение проблемы. Если и эти надежды будут обмануты, то новая война в Заливе станет неотвратимой.

Иран более 10 лет продвигался к созданию ЯО постепенно и осторожно, создавая видимость переговоров и поиска компромисса с другими странами. Ограниченные санкции СБ ООН не остановили Иран на этом пути. Только решительные действия ЕС в 2012 г. по введению нефтяного эмбарго против Ирана, вопреки доводам о том, что санкционный режим не работает, повлекли существенное изменение настроений в Иране. Они сказались на результатах выборов июня 2013 г.

Напрашивается вывод, что санкции могут работать, если имеют серьезный экономический, а не символический смысл. Но, одновременно, такие санкции должны сопровождаться активным дипломатическим поиском компромисса, а не топорной тактикой угроз и ультиматумов.

5. Иранская ядерная программа создала несколько уникальных прецедентов. *Во-первых*, потому что при отказе от обретения ЯО и без развитой мирной атомной энергетики обогащение урана или сепарация плутония экономически не оправданы, тем более при обильном предложении низкообогащенного урана на мировом рынке. Иран вплоть до последнего времени расширял потенциал обогащения урана, отрицая наличие военных ядерных планов, но не имея на обозримое будущее масштабной мирной атомной энергетики.

Во-вторых, уникальности программы Ирана состоит и в том, что он маскировал крупные заводы по обогащению урана (Натанз) или сооружал их на большой глубине в скальных породах (Фордо). Нет никаких причин для таких подземных сооружений и колоссальных дополнительных затрат, если они, как заявляет Тегеран, предназначены сугубо для мирной атомной энергетики.

В-третьих, нет заслуживающего доверия ответа на вопрос: зачем Иран пошел на собственное производство урана 20%-го обогащения, если в 2009 г. Россия и Франция предложили поставить такое топливо для тегеранского исследовательского реактора в обмен на соответствующее количество урана 5%-го обогащения.

6. Мнение, что Иран еще не принял политического решения о создании ЯО, а только развивает техническую возможность для такого шага, не обоснованно. В прошлом ни одно из ядерных государств не объявляли о таком решении, пока не создавали ЯО. Согласие Ирана на ряд уступок в Женеве могут свидетельствовать как об отказе от ЯО, так и о готовности замедлить или отложить эту деятельность, которая, вероятно, является там предметом острой внутренней борьбы. Решающим показателем в этом плане будет завершение дипломатического процесса через полгода и готовность Ирана выполнять все свои обязательства и ограничить обогащение урана исключительно потребностями мирной атомной энергетики.

7. Определенную роль в сдерживании указанной деятельности в предшествующие годы, наряду с экономическими санкциями СБ ООН, США и Евросоюза, играла достоверная угроза военного удара Израиля или США. Несмотря на женевские соглашения, опасность войны не исключена окончательно, хотя была снижена и отложена. Израиль обладает достаточным военным потенциалом, чтобы нанести авиаракетный удар по ядерной инфраструктуре ИРИ. Правда, у него нет возможности ее полностью уничтожить, тем более, что СБ ООН и мировое общественное мнение будут препятствовать повторным налетам. Самое большее – иранская программа может быть отброшена на несколько лет назад.

Ответные действия Ирана и всего мусульманского мира против Израиля могут заставить США, даже вопреки своему желанию, защищать своего союзника. В ином случае, если переговоры сорвутся и Иран возобновит свою программу, США могут решиться на военные действия без Израиля, с опорой на арабских партнеров на Аравийском полуострове.

Подготовке и обеспечению военных действий США будет способствовать постоянный контроль территория Ирана, осуществляемый, в том числе, из космоса. Против Ирана будут использованы авианосные групп, число которых может быть доведено до шести, а также крупные силы ВВС и ВМС, развернутые

в регионе от Средиземного моря до Аравийского залива. Американские авиаракетные удары способны отбросить ядерную программу Ирана на десятилетия назад или даже уничтожить ее полностью.

Но итогом такого поворота событий, вероятно, станет всплеск исламского экстремизма и терроризма во всем мире, дестабилизация положения в окружающих странах от Палестины до Гиндукуша, резкое обострение напряженности между Западом и Россией.

Поэтому мировому сообществу необходимо предпринять все усилия для мирного решения проблемы и пройти между Сциллой и Харибдой: избежать войны и гарантировать проверяемый отказ Ирана даже от приближения к ядерному порогу.

8. Женевские соглашения воплотили в себе промежуточный компромисс: в обмен на частичную отмену санкций (в первую очередь, финансового, технического, «нефтяного» характера) – согласован расширенный допуск инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты Ирана; запрещено обогащение урана свыше уровня 20%, а имеющийся запас такого материала подлежит ликвидации; прекращено наращивание мощностей по обогащению урана и частично свернута работа центрифуг (в Натанзе, но не в Фордо); остановлено строительство реактора в Араке.

Однако полное снятие санкций и восстановление нормальных экономических и политических отношений с Ираном должно быть обусловлено консервацией подземных заводов в Натанзе и Фордо, прекращением всего промышленного обогащения урана, раскрытием всей информации, которую требует МАГАТЭ, выполнением в полном объеме Дополнительного Протокола к гарантиям МАГАТЭ от 1997 г.

Самое главное – право на обогащение урана, которое стало для ИРИ вопросом национального престижа. В качестве принципиального решения проблемы можно признать такое право и возможность продолжения работ по обогащению, но в строгой соразмерности с наличными мощностями по сборке топливных элементов и потребностями загрузки ими АЭС. Пока у Ирана есть только промышленный реактор в Бушере, для которого топливо по договору поставляется Россией.

Возможность мирного решения проблемы определяется позицией иранского руководства. Если оно видит цель в выходе

Ирана к «ядерному порогу» – пусть отложенном – то компромисс будет неполным и недолговечным. Провал договоренностей сделает войну неотвратимой. Если же новый президент готов отказаться от военных элементов программы и получить гарантии развития исключительно мирной атомной промышленности, то окончательный компромисс вполне достижим в техническом плане.

9. Одной из центральных тем безопасности в регионе является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Основное препятствие для создания такой зоны и соответствующего ядерного разоружения Израиля состоит во взрывоопасном характере военно-политической ситуации в регионе.

Ни в одном из регионов, где уже есть зоны свободные от ядерного оружия, в отличие от Ближнего и Среднего Востока, не было столь высокого уровня политической напряженности, военного противостояния и недавней истории пяти войн и крупных вооруженных конфликтов. Уникальность региона состоит и в том, что Израиль – это единственная страна на планете, к уничтожению которой периодически, на официальном уровне, призывают соседние государства и негосударственные организации. В Европе, самом стабильном и безопасном регионе планеты, возможность создания такой зоны даже не обсуждается.

В отношении создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ позиция Израиля остается отрицательной. Ощутимый сдвиг позиции Израиля в сторону создания такой зоны гипотетически возможен лишь в случае представления ему абсолютно надежных гарантий внешней безопасности (в виде, например, принятия Израиля в НАТО и распространения на него гарантий ст. V Североатлантического Договора, или двустороннего договора безопасности с США). Представляется, однако, что в ближайшее время такой сценарий не будет реализован.

Вместе с тем образование ЗСОМУ можно начать и с отдельных значимых мер, как, например, ликвидации химического оружия и присоединения всех стран зоны к соответствующей Конвенции.

В последние годы переговоры по ядерному разоружению между Россией и США, зашли в тупик. Возобновление этого процесса, помимо иных позитивных последствий, стало бы благотворным фактором и для Ближнего Востока.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АМГ	авианосно-мобильная группа
АЭС	атомная электростанция
БРМД	баллистическая ракета малой дальности
БРСД	баллистическая ракета средней дальности
БСВ	Ближний и Средний Восток
ВВС	военно-воздушные силы
ВМФ	военно-морской флот
ВС	Вооруженные силы
ВОУ	высокообогащенный уран
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
ЗСОМУ	зона свободная от оружия массового уничтожения
ИМЭМО РАН	Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук
ИРИ	Исламская Республика Иран
ИСС	«Институт стратегической стабильности» Государственной корпорации «Росатом»
КСИР	Корпус Стражей Исламской революции
КХО	Конвенция о запрещении химического оружия
ЛАГ	Лига арабских государств
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОАЕ	Организация африканского единства
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЯТ	отработанное (облученное) ядерное топливо
ПВО	противовоздушная оборона

ПРО	противоракетная оборона
РСМД	Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и малой дальности
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СВР	Служба внешней разведки
СИПРИ	Стокгольмский международный институт исследований проблем мира
СМИ	средства массовой информации
ТВЭЛ	тепловыделяющий элемент
ТЯНИЦ	Тегеранский ядерный научно-исследовательский центр
ХАМАС	«Исламское движение сопротивления» (сектор Газа)
ХО	химическое оружие
ЯО	ядерное оружие
ЯОМ	ядерные оружейные материалы
ЯТЦ	ядерный топливный цикл
GPS	Global Positioning System
NNRC	Negev Nuclear Research Center
NSP	Nuclear Security Project
NTI	Nuclear Threat Initiative

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список участников конференции, состоявшейся 17 октября 2013 г. в ИМЭМО РАН

1. А.Г. Арбатов, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академик РАН.
2. В.Г. Барановский, заместитель директора ИМЭМО РАН, академик РАН.
3. В.К. Белозеров, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, полковник (в отставке).
4. Н.Н. Бобкин, старший научный сотрудник Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН), полковник (в отставке).
5. Е.П. Бужинский, старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант (в отставке).
6. В.И. Владимиров, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
7. Д.А. Данилов, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН.
8. В.З. Дворкин, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, профессор, генерал-майор (в отставке).
9. Н.С. Евтихевич, программный менеджер Российского совета по международным делам.
10. М.Г. Евтодьева, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
11. В.И. Есин, ведущий научный сотрудник ИСКРАН, генерал-полковник (в отставке).
12. Е.Л. Жигун, директор Института Ближнего Востока.
13. И.Д. Звягельская, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (ИВ РАН).

14. П.С. Золотарев, заместитель директора ИСКРАН, генерал-майор (в отставке).
15. Т.Т. Кадышев, ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии.
16. С.Ю. Казеннов, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
17. Н.И. Калинина, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН.
18. Э.В. Кириченко, руководитель Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.
19. И.Я. Кобринская, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.
20. В.О. Корощупов, младший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
21. М.А. Лебедев, ученый секретарь Российского Пагоушского комитета при Президиуме РАН.
22. В.В. Макаренко, независимый эксперт, подполковник (в отставке).
23. В.И. Мизин, заместитель директора Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.
24. С.К. Ознобищев, заведующий сектором Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
25. А.В. Рачков, директор филиала Российского федерального ядерного центра Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики в Москве.
26. Н.П. Ромашкина, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
27. Л.Д. Рябев, советник генерального директора Госкорпорации «Росатом».
28. Л.Ф. Рябихин, заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность.
29. В.И. Сажин, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.
30. Е.К. Силин, директор-координатор Ассоциации Евро-Атлантического сотрудничества.
31. Э.Г. Соловьев, заведующий сектором теории политики ИМЭМО РАН.
32. В.И. Сотников, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

33. Сюэ Фуци, ведущий научный сотрудник Института России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук КНР.
34. П.В. Топычканов, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
35. Т.А. Тутнова, аспирант ИВ РАН.
36. А.В. Хлопков, директор Центра энергетики и безопасности.
37. А.А. Храмчихин, заместитель директора и заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа.
38. С.В. Целицкий, научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
39. А.Д. Цыганок, доцент Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.
40. А.Я. Чебан, приглашенный научный сотрудник ПИР-Центра.
41. Д.А. Чижов, научный сотрудник Отдела стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.
42. А.И. Шумилин, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСКРАН.
43. В.И. Юртаев, директор Центра африканских исследований Российского университета дружбы народов.